

НУРИЯ ШАГАПОВА

МИР, КОТОРЫМ Я ЖИВУ

(ИЗБРАННОЕ)

Бишкек – 2012

УДК 82/821

ББК 84Р7

Ш 15

Шагапова Н.

Ш 15 МИР, КОТОРЫМ Я ЖИВУ: Избранное. – Бишкек: Илим,
2012. – 148 с.

ISBN 978-9967-12-270-3

Почему я выбрала такое название для своей книги? Да потому, что здесь всё, чем я живу, дышу, а главное – я выразила огромную любовь к детям. Дети непосредственны, честны, искренни, не способны на предательство и ложь.

Свою книгу я разделила на две части. В первой – лирика, стихи о природе и воспоминания, потому что воспоминания являются родной душой для каждого человека. Вторая – «Понарошку и всерьез» – детские стихи, сценарии и старые легенды на новый лад. Если Вам понравится мое творчество, значит, я оставила свой маленький след в Вашем сердце.

Искренне ваша Нурия Шагапова.

Ш 4702010206-12

УДК 82/821

ББК 84Р7

ISBN 978-9967-12-270-3

© Шагапова Н., 2012

ОКНО В ЧУДЕСНЫЙ ДЕТСКИЙ МИР ПОЭЗИИ

Стихотворения для детей – явление редкое, особенно в наше насквозь политизированное время. Насколько же долгожданным и желанным литературным событием станет адресованный юным любителям поэзии стихотворный сборник Н. Шагаповой! Автор книги «Мир, в котором я живу» – достаточно зрелый кыргызстанский поэт, журналист и публицист. Но известна она прежде всего взрослой читающей публике. Небольшие по объему, но емкие по своему содержанию, глубоко лиричные стихотворные эссе Н. Шагаповой пользуются вниманием читателей.

Представленная книга является собранием наиболее ценных ее произведений разных лет. Как пишет Нурия во вступлении к сборнику, публикуемые строки представляют собой «... все, чем я живу, дышу, мыслю ...». Но все же основной позитивный заряд книги составляет ее искренняя любовь к детям. Потому что «дети непосредственны, честны, искренни, не способны на предательство и ложь».

Книга разделена на две части. В первой содержатся лирика, стихотворения о природе и, конечно же, воспоминания, являющиеся «родиной души для каждого человека». Второй раздел – «Понарошку и всерьез» – представляет собой интересную не только юному читателю коллекцию детских стихов, сценариев и «старых» легенд на новый лад.

Хотелось бы особо заострить внимание на легендах. Помимо старинных преданий о Бишкеке и об Иссык-Куле, в сборник помещено яркое предание о городе Чигучене – знаменитой «иссык-кульской Атлантиде». Молодому поколению страны наверняка интересно и полезно знать об открытой учеными археологической и исторической сенсации на дне «кыргызской жемчужины», достопримечательности которой нуждаются в бережной охране и защите.

Прекрасно приведенные в книге стихотворные миниатюры о животных являются не только удачными детскими лирическими произведениями. В них присутствуют нотки определенной иронии, понятной и совсем юным читателям. Что же касается помещенной

в книге пьесы «Мальчик в тюбетейке», она, по нашему мнению, содержит и достаточно актуальный политический подтекст, понятный взрослому, вполне искушенному читателю.

Хотелось бы пожелать автору, чтобы обязательно сбылось выраженное ее во вступительном слове к книге намерение «оставить свой маленький след» в сердцах читателя.

Аман Газиев,
01.05.2012 г.

ЛЮБОВЬ И ИСКРЕННОСТЬ

Обнаженная искренность, распахнутость души, ее чуткость и ра-
нимость, вера в добрые светлые чувства и восторженное, доверчи-
вое отношение к людям – вот какими мне кажутся личностные черты
автора. Это не умозрительные стихи, а пережитые и выстраданные
страницы «жизни», которые нашли отражение в ее стихах:

Моя судьба похожа на дорогу,
Неровное и гладкое шоссе...

Она много пишет о любви. Но какая женщина не мечтает о сча-
стье? Однако, получив этот редкий дар, редко кому удается сохра-
нить его. Зачастую судьба преподносит свои сюрпризы в виде раз-
лук и предательства, а потом боль разочарования и одиночества, ис-
пытываемая оптимистично смотрит на мир:

... Грешу. Грешу без сожаленья,
Бальзам себе на душу лью.
Без совести и без сомненья
Любовный яд сладчайший пью.

И она права. Именно любовь вдохновляет ее, и это легко про-
слеживается в строчках:

Воспоминанье – родина души,
Там царствуют эмоции и чувства.
И есть свои крутые виражи,
Они и называются искусством...

Наряду с лирическими стихами мне хочется отметить, как уди-
вительно правдоподобно ей удаются природные зарисовки:

Осень землю накрыла
Золотисто-багровым кружевом.
Паутинкой прошила,
Облака отутюжила.
Перелетными птицами
Небо наполняла...

Или ...

Июнь – прекрасная пора,
Каникулы, каникулы!
И пахнет летняя жара
Малиной и клубникой...

Не могу не отметить с умилением детское творчество Нурии Шагаповой. Очень трудно писать для детей, их нельзя обмануть, они легко чувствуют фальшь или лукавство, но автор видит мир глазами детей, ей удается оживлять песиков и кошек, зайчиков и мышек, цветы и деревья, а это возможно только при большой любви к детям:

Спросил поросенка веселый сверчок:

— Что ищешь весь день ты в земле, мой дружок?

— Уж лучше не спрашивай, кроха-сверчок,

Вчера потерял здесь я свой пяточок!

Очень мило, трогательно и искренне. Это и есть мир Нурии Шагаповой.

*Турар Койчусев,
академик, писатель, поэт*

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ

Со стихотворениями Нурии Шагаповой я впервые ознакомилась случайно в рубрике «Творчество» В.А. Акчурина в газете «Слово Кыргызстана».

Обычным вечером мне попались ее удивительные и трогательные строки:

Однажды днем цыганка мне гадала,
На стол кидала карты и врала:
Мол, никогда я в жизни не страдала,
Богатою, любимою была.

Признаюсь честно, это четверостишие было, как говорят, в самую точку. Оно передавало мое тогдашнее настроение. Более того, разве можно остаться равнодушным к тому, что касается мистики и гадания? Конечно, нет. Поэтому я продолжила читать:

... А я о счастье маленьком мечтала,
Когда она гадала на меня...

В тот момент, наверное, меня подкупили откровенность, узнаваемость женской судьбы, ощущения невероятной боли, но удивила неожиданная концовка:

И, мысленно назвав цыганку «ведьмой»,
Я повернулась и ушла домой.

Мне представлялось, как автор идет по улице, и несмотря на трагедию в душе, она видит мир необычно и по-своему описывает красоту природы:

... Листья кружатся, что очень похоже
На танец поющих цикад.
И очарованно смотрит прохожий
На золотой листопад...

Далее мое внимание привлекло умение автора писать детские стихи. А это, как я представляю, нелегкое дело: их нельзя заставить читать то, что не интересно или непонятно. В произведениях Нурии Шагаповой чувствуется необычайная доброта к тому, кому они адресованы:

Белые метели песенки запели,
Песенки запели, зайнику одели

В беленькую шубку, валенки и шапку,
Чтобы не замерзай у зайчонка лапки.

Ну разве можно не улыбнуться, читая эти строки? И это в наше время, когда развитию детской литературы не уделяется должного внимания.

Таким образом, Нурия Шагапова является приятным и редким исключением, она не только любит детей, но и творит для них. Более того, автор благодаря кропотливому труду совершила много творческих удивительных открытий и находок. Об этом говорят ее многочисленные публикации. Кстати, не только в вышеупомянутой газете, но и на современных литературных порталах stihi.ru и literatya.kg, где также размещены ее стихотворения.

Однако даже в век информационных технологий ничто не может заменить настоящего сборника стихов. Поэтому, если Вы читаете этот сборник, значит, Вы соприкоснулись с талантливым творчеством Нурии Шагаповой.

*Наталья Сорочайкина,
поэтесса*

ВОСПОМИНАНЬЕ – РОДИНА ДУШИ

МОИ ДОЧЕРИ

Годы, годы, так мало и много,
Часть пути, я уже прошла,
Но проторенная дорога
Ровной, гладкой отиюдь не была.
Были взлеты, были падения.
Поднималась и снова шла.
Обижала – просила прощения,
А кого-то прощала сама.
И хотя шла дорогой неторною,
Не считала себя святой.
Упивалась любовью сладкою
До безумия, до хмельной.
А потом, отрезвев, я каялась,
И какою бы боль ни была,
Утешали меня два ангела,
Два бесценных моих крыла.
Катя с Танею, дочки милые,
Я без вас бы была не я.
Я живу в этой жизни счастливая,
Потому что вы есть у меня.

1999 г.

ВОСПОМИНАНЬЕ – РОДИНА ДУШИ

Воспоминанье – родина души,
В нем бесконечность озорного детства,
Там в деревенско-пылевой глуши
Мечта и явь бытуют по соседству.
Сиреневый туман и чудеса
Там снова оживают были-небыли.
Морскою пеной в небеса
Летят куда-то гуси-лебеди.

Воспоминанье – родина души,
Там юности прекрасное начало,
И первое признание в тиши
Манит и ждет, как лодка у причала.
Там снова явь и снова мир из грез,
И принц совсем не королевской крови
К ногам бросает сотня роз,
И взгляд единственный мой ловит.

Воспоминанье – родина души,
Там царствуют эмоции и чувства,
И есть свои крутые виражи,
Они и называются искусством.
Там места нет пустому одиночеству,
И в детстве не грызет тоска-короста,
Никто не назовет меня по отчеству,
Там беззаботно все, легко и просто.

2000 г.

ЧТО Я НЕНАВИЖУ

Я ненавижу ложь, какой бы ни была,
В какие бы одежды ни рядилась,
Какой бы сладкой ложь та не слыла,
И в разноцветье снов она не снилась.

Я ненавижу ложь в лохмотьях лести,
Что брызжет завистью, саюнявя рот.
Я ненавижу ложь во имя мести,
И ложь во имя ажи, наоборот.

Я ненавижу мелочных, трусливых,
Предательство и ложь у них в крови.
Бросают ложь, как нож, и боязливо.
Ползут по жизни, словно червяки.

Я ненавижу тонкие намеки,
Сокрыта в недомолвках та же ложь.
Уж если разгулялись кривотолки,
Так эту ложь не смоешь, не сотрешь.

А эта ложь, прикрытая Законом?
Дает права – ошибки прикрывать.
В чужом глазу заметна и солома,
В своем глазу бревна не увидеть.

Я ненавижу также равнодушие
Открытого бездействия оплот.
Я задыхаюсь, словно от удушья,
Когда несправедливость восстает.

Я ненавижу лжи кипящей страсти,
Когда с трибун дурачат весь народ.
Я ненавижу ложь во имя власти,
И власть во имя лжи, наоборот.

Ведь я не Бог и не судья, и знаю,
Чтоб не судимой быть, я не сужу.
Есть совесть, честь они-то разделяют,
Два чувства «ненавижу» и «люблю».

2012 г.

МОЯ СУДЬБА

Моя судьба похожа на дорогу,
Неровное и гладкое шоссе,
Колдобины и ямы от порога,
И знаков нет на вираже.
Моя судьба, как раненая птица,
Взмывает вверх и падает стремглав,
И есть друзья, что отвернули лица,
В последний миг безжалостно предав.
Моя судьба то холодна, как лед,
То жжет сильнее судного огня,
Но, если б знать, что будет наперед,
Судьба моя, ну что ты без меня?

2001 г.

ЦЫГАНКА

Однажды днем цыганка мне гадала,
На стол кидала карты и врала:
Мол, никогда я в жизни не страдала,
Богатою, любимою была.
И впереди удача ждет и слава,
Что буду знаменитой и тогда...
А я о счастье маленьком мечтала,
Когда она гадала на меня.
Была я не богатой и не бедной.
Ушел любимый к женщине другой.
И мысленно назвав цыганку «ведьмой»,
Я повернулась и ушла домой.

1995 г.

ГРЕШНАЯ

Грешу, я вовсе не святая,
Простить Всевышнего прошу,
Все потому, что я – земная
И по-земному я грешу.

Могу я осудить подругу,
Хотя я вовсе не судья.
Медвежью оказать услугу,
И не по злобе, так, шутя.

На кухне вечерами пиво,
От сигареты – дымный шлейф.
И ною, как несправедливо
Со мною обошелся шеф.

Грешу. Люблю я приукрасить,
Как на духу, могу сказать,
Чтоб рассказы свои украсить,
А проще говоря, соврать.

Меня порой не понимают,
Людей мне тоже не понять.
В душе, конечно, осуждают.
Но на кого теперь пенять?

Грешу. Грешу без сожаленья.
Бальзам себе на душу лью.
Без совести и без сомненья
Любовный яд сладчайший пью.

Да, я грешу. Я не святая,
Заели быт и суета.
Все потому, что я – земная.
Ничто не чуждо для меня.

Но есть порок неоправимый,
И он зовется добротой.
И в этом я несправима,
Я в этот мир пришла такой.

2010 г.

ЧТО ЗА ПТИЦА?

Была я в прошлой жизни птицей,
Люблю просторы неба, облака,
Не потому ли мне ночами снится,
Что я гляжу на землю свысока.
Что утренней заре пою я песни
И жадно пью холодную росу,
Ну а потом, взмывая в поднебесье,
Я что-то людям доброе несу.
Какою же была я птицей:
Вороной, попугаем, соловьем?
В руках чужих простой синицей,
А в небе серым журавлем?
Так кто же я? Что я за птица,
В чьих оперениях хожу?
Друзья сказали: «Ты жар-птица».
Так, может, в клетке я сижу?
Кто я в миру? Сама не знаю.
В безумной сутолоке дней
Я в этой жизниечно маюсь,
Как в сеть попавший воробей.
Творю добро, а толку мало,
И я стыжусь себя порой,
Большое сердце не пристало,
Я с птичьей живу душой.
Извечный страх быть одинокой,
Быть нелюбимой – я ропщу,
И днем, и полночью глубокой
Я в небе стаю птиц ищу.

2006 г.

ВЛЮБИЛАСЬ

Со мной приключилась беда:
Я безумно влюбилась. Да!
Ну не знаю, как это случилось,
Лишь взглянула и сразу влюбилась ...
Мне подружки щебечут в ухо:
– Посмотри на себя, ты – старуха!
Я в ответ улыбаюсь: «Нет,
Золотой я встречаю рассвет,
Каждый час наслаждаюсь мигом,
И любовь, как бесценную книгу,
Я читаю, и с каждой страницей
В небеса поднимаюсь птицей.
И реальностью стали мечтанья мои,
Утоляю я жажду из чаши любви.
Что года? Мне они не преграда?
Одинокому сердцу ну много ли надо?
Я позволила роскошь себе полюбить
Хоть на час, хоть на миг, но счастливою быть».

2011 г.

Я УШЛА ОТ ТЕБЯ САМА

Я рассталась с тобой, рассталась,
Я ушла от тебя сама.
Белым кружевом расплалась
Зачарованная зима.
Зная то, что тобой любима,
Расставанье еще больней.
По крупицам невыносимо
Боль саднила в душе моей.
Мне хотелось в твой дом ворваться,
Мне хотелось кричать:
– Ну, зачем нам с тобой скрываться,
Ну зачем нам любовь скрывать?

Но вчера во дворе случайно
Я увидела двух детей
Озорных и таких отчаянных.
В них узнала твоих сыновей.
В детском споре, такое бывает,
Сыновья покаялись отцом.
Пусть зима белоцветьем сияет,
Для меня все померкло кругом.
Пустота. Раздавила усталость.
Вмиг растаяли все мечты.
Я с тобою навек рассталась,
Но навек с ними связан ты.

2003 г.

ЖАЛОСТЬ

Пожалей меня
Сильную и красивую.
Пожалей меня
Гордую и строптивую.
Пожалей меня
Такую успешную.
Пожалей меня,
Такую грешную.
Не горит душа,
Что же случилось?
Лишь лелеет боль,
В сердце жалость.
Я сама уйти
Не решусь никак.
Пожалей меня,
Сделай первый шаг.

ВСЯ НАША ЖИЗНЬ – ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

Ждала любви девчонкой босоногой,
Когда по щиколотки утопая в пыль,
Шла полевой, нехоженой дорогой
И путала в мечтах, где явь, где быль.

Ждала любви, когда коснулась юность
Лучистых глаз, нетронутости губ.
И рассыпалась перед морем дюна,
И чаек крик то жалок был, то груб.

Ждала любви высокой, неземной
И принца на коне, конечно, белом.
Что до того, что кто-то под луной
Букет цветов дарил мне неумело.

И дождалась! Все поросло полынью.
Крутой вираж – принц ускакал к другой.
Любовь накрылась серой пылью,
Как оказалось, поворот крутой.

Вся наша жизнь – песочные часы,
С той разницей, нельзя перевернуть.
Начало и конец песчаной полосы,
А в промежутке жизнь, и в этом суть.

2010 г.

НЕЛЮБИМАЯ

Я не стала для тебя любимой,
Я не стала для тебя желанной.
Видно, счастье пролетело мимо,
Видно, встреча была случайной.

Я не стала для тебя любимой,
Но от этого мне не легче.
По ночам я судьбу просила,
Чтобы вновь повторила встречу.

Я не стала для тебя желанна.
Та, другая, для тебя дороже.
... Но зачем я шепчу постоянно:
- Где б ты ни был, храни тебя Боже!

1999 г.

СВЕТ ДОБРА

В детстве мы честней и проще были,
Допоздна гоняли в поле мяч
И победу поровну делили,
Плакали, когда проигран матч.
В детстве мы совсем иными были,
В чистых душах людям свет несли.
И о подвигах мечтали, ну не мы ли
По реке, пуская корабли.
В юности мы откровенней были.
- Ты прости, я не люблю тебя.
- Ладно. Все. Проехали. Забыли.
Мы с тобой по-прежнему друзья.
Что же с нами нынешними стало?
Очерствела добрая душа.
На беду чужую взгляд устало
Бросим мимоходом, не спеша.

Ну а в сердце, что же в нём осталось?
Жабой душат ненависть и зло.
Почему все одному досталось,
Почему мне так не повезло?
Где же мир, когда царила дружба,
Где тот свет души, где доброта?
Ведь тогда, ну если было нужно,
Как один, вставала вся страна.
Где тот мир, где мы иными были?
Если б время повернуло вспять,
Мы б частичку света захватили,
Чтоб сегодня всем его раздать.

2009 г.

КАК ПЕСОК, С ЛАДОНИ НА ЛАДОНЬ

Как песок, с ладони на ладонь
Пересыпаю все свои обиды,
В чистом поле дымкою, как сон,
Все развею, чтоб никто не видел.
Отпущу на волю одиночество,
Для меня оно, как тяжкий крест.
Кем оно мне было напращено?
Не одна я, ты на свете есть.

1999 г.

ВЕТЕР И ДОЖДЬ

Ветер оседлал дождевики, постучал в окно,
И оставили слезинки мокрое стекло.
Мне хотелось успокоить и утешить их,
Только ветер беспокойный вдруг внезапно стих.
Под рукой не оказалось чистого платка...
Вытереть, какая жалость, слезы со стекла.

ИДУ ПО ЖИЗНИ

Иду по жизни, как по лезвию ножа,
Отсчитываю с каждым годом версты.
Крутой вираж и новая межа,
Не все легко, и не всегда все просто.
Своих ошибок мне не сосчитать,
Жалеть о них теперь уже излишне,
А ведь могла я их не совершать.
Сама за них ответчу пред Всевышним.
И спросит он сурово у меня:
— Любила ты? И я ответчу: «Страстно!
Да так, что забывала про тебя.
Я и сейчас люблю, не мучь напрасно ...».
Господь вздохнет: «Какие прегрешенья,
Пороком ты считаешь для себя?».
И я ему скажу без промедленья:
— Сочувствие, правдивость, доброта.
Я свой вердикт в конце пути узнаю,
Но в безрассудной суетлоке вновь
Я все свои ошибки повторяю,
Чтобы испытать сладчайший яд — любовь.

2009 г.

ТАИНСТВА СЛОВ

О таинства загадочности слов,
Какая колдовская магия!
Шепнул мне нежно про любовь,
И, словно льдинка, таю я.

И за тобой на край земли,
Да хоть за край идти готова.
Ты только мне почаще лги,
Да так, чтоб верила я в слово.

Могла опять тебе прощать
Твои нелепые обманы,
И все слова воспринимать
Монетой правды чистоганом.

Слова, слова, извечность грез
Всё на свои места расставили,
Пообещали с неба звезда
И тут же облаком растаяли.

О тайнства загадочности слов,
Когда и кто дал силу знакам?
Возвысят словом или в кровь
И бросят, словно кость собакам.

Да всем известен смысл слов,
Ведь в них сокрыто неземное,
Даруют нежность и любовь,
И осмысленность, и пустое.

Ну, например, молитва к Богу,
Когда беда приходит в дом.
Как бусы в нить, слова подолгу
Мы повторяем: «Ну, за что?».

И сами мы не понимаем,
Что стоит Богу нас простить,
Слова молитвы забываем
И начинаем вновь грешить.

А можно просто промолчать,
Есть взгляд красноречивей слов.
Одним лишь взглядом выражать
Свою буйства чувств, свою любовь.

2012 г.

ОБИДА

Говорят, что время лечит раны,
Боль души уходит иногда,
Забывается, что кажется не странным
В повседневной жизни бытия.
Рана, нанесенная словами,
Клеветой, предательством и ложью,
Так и будет помниться годами,
Каждый день мурашками по коже.
Чуть затянется, снова кровоточит
И, сжимая сердце, станет ныть.
И от боли этой так и хочется
Не по-бабьи, а по-волчьи выть.
Нет лекарств от раны и спасения,
Лишь молитвы, чтобы все забыть.
И у Бога вымолить прощения,
Чтоб своих обидчиков простить.

2009 г.

МУДРЕЦ И БРОДЯГА

Кто придумал поговорку злую:
Что от добра не ждут добра.
И почему ее, а не иную
Разносит неумная молва?

Когда-то нищего бродягу
Поднял и накормил мудрец,
А вот бесчестный бедолага
Был вор, убийца и подлец.

Нет мудреца и подлеца в помине,
А поговорка до сих пор жива.
Сама я убеждаюсь ныне:
Она несправедлива, но права.

2012 г.

Я ШАГНУЛА В ЗОЛОТО ОСЕНИ

Я шагнула в золото осени
И раскинула руки, как птица,
Надо мной паутинки просеждо,
Птицы в небе летят вереницей.

Журавлей улетающих стая
Где-то там высоко в поднебесье.
Словно дымка, внезапно растаяла,
И не слышно растаяла песня.

Если б мне вместо рук два крыла,
Улетела бы с ними вместе.
Я бы также тогда могла
Свысока петь красивые песни.

Но летать мне, увы, не дано,
Утонула я в золоте осени.
Надо мной паутинкой давно
На ветру серебрятся проседи.

2000 г.

КОГДА НЕСЛЫШНЫМИ ШАГАМИ

Когда неслышными шагами
Приходит вечер под окно,
Мой дом с потухшими огнями
С холодной ночью заодно.
А в небе звезды – россыпь света,
Дорогой манит лунный блик..
Вновь остается без ответа
Невысказанной боли крик.

Когда неслышными шагами
Приходит вечер под окно,
Все шире пропасть между нами
И вновь прощенья не дано.

Как долго бродит крик в эфире...
Мурашками по телу дрожь.
Простить все можно в этом мире,
Но не предательство и ложь.

2007 г.

НОЧНЫЕ ГРЕЗЫ

Зачарованно ночь в мои окна стучится,
Прикрываясь муаровой тканью из звезд.
Вновь бессонница мчит на своей колеснице
В мир, придуманный мною из сказок и грез.

В этом мире моем нет обид и обмана,
Одиночества нет и безмерной тоски.
Алый парус мелькнет сквозь обрывки тумана,
И омоют игривые волны пески.

В этом мире моем дождь не плачет ночами,
А снежинки, танцуя, целуют стекло.
В этом мире моем грусти нет и печали,
Этот мир я придумала очень давно.

В этом мире моем весь седой и счастливый
Ты меня поднимаешь на сильных руках.
Ветер путает волосы нам шаловливо,
И горит поцелуй на соленых губах.

В этот мир возвращаюсь я снова и снова,
В мир, придуманный мною из сказок и грез,
Чтоб услышать одно лишь заветное слово
И запутать ресницы в феерии звезд.

Но приходит рассвет, и надежда растает,
Как холодная льдинка, в ладони моей.
И бессонница снова мечту замыкает
Вереницей безликих, безлунных ночей.

2006 г.

ЛЮБОВЬ, ЗНАКОМОЕ ЧУВСТВО

Любовь – это чувство знакомое
Я испытывала не раз.
Каждый раз было все по-новому,
Каждый раз, словно в первый раз,
Нежно-трепетное касание
Рук к небритой щеке,
То же чувственное волнение,
Что мурашками по спине.

Расставанье – чувство знакомое,
И, напившись обиды всласть,
Каждый раз, но уже по-новому
Не любить я себе клялась.
Но опять чей-то взгляд таинственный
Околдует сиянием глаз.
Я решаю, что он – единственный,
И влюбляюсь, как в первый раз.

2009 г.

ВЕТЕР

Январь. Все снегом запорошено,
Блестели на свету алмазом льдиночки.
Мороз играл на ветках замороженных,
И тихо-тихо падали снежиночки.
Как вдруг вмешался шаловливый ветер,
К прохожим приставал, срывая шапки,
То за деревьями шатался где-то,
То снегом в лица всем бросал охапкой.
Я шла домой усталая, голодная,
Вокруг все снегом замело,
И кисти рук совсем холодные,
Скорее бы попасть в тепло!
Вдруг ты навстречу или я тебе,

Столкнулись мы на тропочке извилистой,
И на мгновение показалось мне:
Ты долгожданный мой, единственный.
А ветер дул невыносимо,
В разгаре зимняя фиеста.
Как жаль, но ты проходишь мимо,
На тропке, уступая место.
– От холода мозги застыли?
Смеялся ветер надо мной.
Ушел? Проехали. Забыли.
Иди, красавица, домой.
Проказник-ветер бессердечный,
Толкая в спину, напевал:
– От одиночества, ты знаешь,
Еще никто не умирал.
И стих. Танцуют вновь снежиночки,
Дворняжка подвывает у ворот.
Мерцают на свету сосульки-льдиночки,
Спешу в тепло, но там никто не ждет.

2011 г.

Я ЗАКРОЮ СЕРДЦЕ НА ЗАМОК

Я закрою сердце на замок
И заброшу ключ глубоко в море,
Чтоб его никто достать не мог
И не причинил мне больше горя.
Чтобы в сердце не было моем
Ни любви, ни радости, ни страсти,
Не было разлук, тоски напрасной.
Боже мой! Так как мне жить потом?
Лучше утопиться с тем ключом.

1999 г.

ТЫ УШЕЛ

Ты ушел. Метель мела поземкой,
Заметая твой последний след.
Ну а мне не верилось нисколько,
Что тебя со мною больше нет.
Ты ушел. Осталась боль признанья
Да слова, что резали, как нож:
— Не проси любви, как подаянья!
Так на паперть быстро попадешь.
Ты ушел. Метель бесилась в танце,
Поднимая и бросая снег...
Милый мой, как жаль, что ты не слышал
В унисон с метелью звонкий смех...

1995 г.

СЫН

Смешливый мальчуган с раскосыми глазами
Мне руку протянул: «Степан».
И так трякнул забавно волосами:
— Я сапоги снимать умею сам,
Ведь я уже большой, и я не трус.
Вот слово малыша, что я не вру,
Соседского гуся я не боюсь,
А он такой шипучий гоготун.
Еще вчера ходили с папой в парк...
И он смешно при этом сморщил нос.
А я припомнить не могла никак,
Ну на кого же мальчуган похож.
Степан рассказывал взахлеб,
Как ездил с папой на рыбалку,
Как проломился в речке лед
И на крючок поймали палку.
В нем было то, что мне знакомо,
До боли милое, родное.

Я поняла: Степан – твой сын.
В нем было все. В нем была весь ты.
Малыш замолк, мне стало горько,
Мне было больно от того,
Что променяла ты двух девчонок
На мальчугана одного.

1999 г.

БУМЕРАНГ

Кто придумал бумеранг, не знаю.
Я бросаю, он летит ко мне,
И его я на лету хватаю,
Снова я держу его в руке.
Груз ошибок я пыталась сбросить,
Но опять, как тот же бумеранг,
По судьбе моей он проколёсит
Так, что отдыхает даже танк.
Есть и радость – первая любовь
Яркою звездой на небе всходит.
В серпантине разноцветья снов
Первая любовь меня находит,
Опьяняет запахом дождей,
Россыпью сиреневой капли,
Буйством красок шелковых полей,
Тихою мелодией свирели.
Жизнь рекой – седая прядь волос,
Паутинок нить добра и зла.
Это серебристость вешних рос
Голову покрыва, как могла.
Бумеранг – земная круговерть.
Все вернется на круги своя.
Возродится жизнь и снова смерть.
Между ними светлое – 7 «я».
Бумеранг – не что иное память.
По крупицам, словно бисер в нить,

Отзовется эхом и растает,
Пережитость жить, жить, жить ...

2009 г.

ЦВЕТЫ

Я видела, как плакали цветы,
Сорвали их безжалостной рукой
И бросили у каменной плиты,
Где пыль смешалась с черною золой.

Я видела, по зыбким лепесткам
Тянулся след росиновых слезинок,
И лепестки цветов то тут, то там
Уже покрылись пеленой пылинки.

Забыли мы, что у растений
Ростки, цветы, есть семена,
Из поколения в поколение
Все те же корни и семья.

Все те же чувства, те же страсти
И обреченность, и любовь.
Язык цветов волшебной сказки
Понятен каждому без слов.

Давно цветы нас покорили
Своею нежной красотой.
– Они живые: ну не мы ли,
Любуясь, говорим порой.

Хотя живут они недолго,
Но за одно свяжешь глаз,
Как принимают их с восторгом,
Готовы умереть сто раз.

Внезапно ветерок отчаянный
Коснулся нежно лепестков,
Букет цветов подняв нечаянно,
Вознесся выше облаков.

Напоминание? Похоже.
Откуда трепетная дрожь?
Осыпал головы прохожим
Цветочно-лепестковый дождь.

Улыбки, смех и удивление:
– Как полон этот мир чудес!
Ловили люди с восхищением
Цветы, летящие с небес.

Они звездой на небе синем
Сверкнули и сошли на нет.
Вот так безудержно красиво
Цветы оставили свой след.

2000 г.

ЗАКРЫВАЮ ГЛАЗА

Закрываю глаза
И тебя вспоминаю.
Ты, как светлое чудо,
Представляешь ниоткуда.

Ты в рубашке из шелка,
В красках яркого лета.
Смех веселый и звонкий
Рассыпается эхом.

Васильковое поле,
Змейкой вьется речушка,
И рулады на воле
Разливает пичужка.

Ветерок по раздолью,
Колосится пшеница.
Ты сегодня со мною,
Я не сплю, мне не спится.

Закрываю глаза,
Ты меня не осудишь.
И росинкой слеза
Там, где ты меня любишь.

Поцелуи горят,
На губах эта сладость,
Только где же ты, где?
Отзовись, моя радость.

2009 г.

ДРУГ

Он никогда не дергал за косички,
Не заливал чернилами тетрадь,
А на контрольных по привычке
Давал задачки мне списать.
Он провожал меня из школы,
Ходил за мною, словно тень.
Однажды я его спросила:
— Тебе ходить за мной не лень?
Он по-мужски пожал плечами,
Тряхнул курчавой головой:
— Ты позови, я не устану
Ходить всю жизнь за тобой.
Так год за годом пролетели,
Звонок последний. Школьный бал.
Ко мне записка прилетела,
Он о любви своей писал.
Тогда мы откровенней были.
— Люблю другого не тебя.

Прости. Проехали. Забыли.
С тобой по-прежнему друзья.
Прошли студенческие годы,
Работа, муж, своя семья.
— А он ведь так и не женился, —
Напоминали мне друзья.
Потом была другая встреча,
Рыдая на его груди,
Я другу плакалась: «На свете
Есть ложь, коварство, нет любви».
— Неправда, есть, — сказал он тихо,
— Меня ты только позови,
Я за тобою на край света
Готов без усталости идти.
Я виновато улыбнулась
И так ответила ему:
— Сама я разберусь с бедою,
Пока оставь меня одну.
И снова было все, как прежде.
Но, если что случалось вдруг,
Всегда оказывался рядом
Мой самый лучший, верный друг.
Он позвонил: «Я уезжаю,
Но я вернусь лишь потому,
Прости меня, ты это знаешь,
Что я одну тебя люблю».
Уехал. Нет звонков и писем.
Я вся в догадках, почему?
Вдруг разорвал звонок тревожный,
Как гром, ночную тишину.
Сказал мне голос незнакомый:
— Погиб, а в книжке записной
Был только этот номер ...
Но голос слышу я другой:
— Я за тобою на край света,
Ты позови, и я пойду...

И я зову, но нет ответа,
Крик разрывает тишину:
— Прости меня! Сама не знала,
Что эти долгие года
Ты был единственный мужчина,
Кого любила я всегда ...

2005 г.

Я ПРОШЛОГО РАСПУТЫВАЮ НИТЬ

Я прошлого распутываю нить,
Залутанный клубок, и нити рвутся.
Стянув концы, стараюсь память свить,
Чтоб в прошлое хотя б на миг вернуться.

Где бьет в окно сиреневая ветвь,
И в чистом доме пахнет пирогами.
Мне так уютно на полу сидеть,
Прижавшись головой к коленям мамы.

Там мальчики носили мой портфель
И взгляд бросали искоса влюбленно.
А я могу признаться, что теперь
Их всех уже не помню поименно.

Туда я рвусь сквозь паутину лет,
Как мотылек, на яркий свет летящий.
Хотя б на миг обнять, кого уж нет,
Чтоб снова жить сегодня, в настоящем.

2008 г.

ОДИНОЧЕСТВО

Ты ли, мое одиночество,
Постучало в стекло,
Шторы ветром раздвинуло
И ворвалось в окно.
В душу холодом дунуло,
А потом стало жаль,
И на плечи накинуло
Мне печаль, словно шаль.
Ах, мое одиночество,
Не нужна твоя жалость,
Мне счастливой быть хочется,
Пусть хоть самую малость.

2000 г.

ПОЧЕМУ?

Я не знаю, почему снег белый,
Есть трусливый человек, есть смелый.
Одним счастье до краев, другим беды.
Есть богатый на земле, и есть бедный,
Почему бездонно так небо?
Вечно спорят меж собой была и небыль,
Растворяются в морях реки,
Время в памяти людей ставит вехи.
Только в прошлое возврата нет никому,
Вот и ставлю я вопрос – почему?

МНЕ ХОТЕЛОСЬ ОПУСТИТЬ ЛАДОНИ

Мне хотелось опустить ладони
И разбить гладь ручья-хрусталя,
Чтоб напиться воды холодной
До бесчувствия, до пьяна.
И упасть в луговые травы,
Что склонились цветы надо мной.
Мне хотелось быть одурманенной
Той полынностью луговой.
Мне хотелось синь поднебесную,
На себя накинуть, как шаль.
Снова стать мне хотелось невестой,
Да не вышло, увы, как жаль!

1997 г.

ЛИНИИ

Еще вчера ты ласково шептал:
- Любимая, любимая, любимая,
И по руке моей гадал,
Что буду самая счастливая.
Еще вчера дарил цветы,
Я целовала эти линии.
Ну а сегодня где же ты?
И на руках сплошные линии
Переплелись, пересеклись.
Ну ничего не разберешь!
Ведь в них давно уже вплелись
Твое предательство и ложь.

ЗАНОЗА

На грудь я голову склоню,
Расплачусь тихо так, по-бабьи,
Я до сих пор тебя люблю.
Но разве рассказать смогла бы
Тебе о том, как сотни раз,
Шаги заслышав, замирала ...
А иногда, прости меня,
Я двери настежь открывала.
Просила Бога: пусть придет,
Пусть не ко мне, хотя бы к детям,
В подарок книжки принесет,
Печенье, яблоки, конфеты ...
Но ты не шел, а время шло.
Проходит жизнь сплошною прозой.
С годами все давно прошло,
Да только в сердце боль занозой.

Я ПРИГЛАШУ ТЕБЯ

Я приглашу тебя, поставлю свечи,
В бокалы разолью вино.
И, опьянев слегка от встречи,
Скажу, что я люблю давно.

Ты приходи под бархат ночи.
В разгаре звездная фиеста.
Шепни мне тихо, между прочим:
Что для меня есть в сердце место.

Я, как девчонка, покраснею,
Коснусь щеки слегка рукой.
Но пригласить тебя не смею,
Люблю тебя, но ты не мой.

ОДА ЛЮБВИ

Ах, любовь! Ты казалась мне вечною,
Одержимою, бесконечною,
Безрассудною до бескрайности,
От тебя ждала только радости.
Ты хмелила меня и дурманила,
Ты на край земли увела меня.
Поднимала меня в поднебесье,
Ах, любовь, ты – крутая бестия!
Покуражилась, позабавилась,
Я с тобою, увы, не справилась.
Надоела я, ты ушла к другой,
Не спросив меня, не позвав с собой.
Ты – капризная и изменчива,
Как погода весной переменчива,
Ты – коварная, бессердечная,
Ты – прекрасная и все же вечная!

1999 г.

ОТЧИЙ ДОМ

Мне опять приснился милый дом:
На крыльце стояла моя мама,
Словно в детстве, прячусь за кустом,
Надо мной поскрипывает рама.
Сумерки спустились, словно кот
На пушистых серых мягких лапках.
Ветер заигрался у ворот,
Наполняя воздух пряной мятой.
Отразился лунный блик в стекле.
Я внезапно укололась веткой.
Мамин голос: «Сыро на земле,
Заходи домой скорее, детка».
Я прижалась к маминой груди,
А она шерпавыми руками

Подтолкнула нежно: «Проходи,
Угощу тебя я пирогами».
Знаю я, что в комнате светло,
Под ногами скрипнет половица.
Словно в детстве, стало мне легко ...
Задержусь. Пусть этот миг продлится.
Средь ветвей запуталась луна,
В сад залунный заглянуло лето,
И струной звенела тишина,
Шорох трав озвучивая эхом.
Просыпаюсь. Утренний рассвет
Бьется в окна розовой птицей.
Я одна, и мамы рядом нет.
Отчий дом мне очень часто снится.

2010 г.

РАССТАВАНИЕ

Я ушла не сказав: прощай,
И банального даже: прости.
Я ушла навсегда, но знай,
Я к тебе не вернусь, не жди.
За окном – мрачно-серый рассвет,
Задыхаясь в цветочной пыли,
Разливает предутренний свет,
Расплываясь туманом в дали.
Я ушла, как уходит ночь,
Каждый прожитый день и час.
Я об этом признаться не прочь
И себе, и тебе сейчас.
Я ушла. Очень жаль, поверь,
Безответной моей любви.
С тихим стоном захлопнулась дверь.
Не ищи меня, не зови.
Мы умеем ценить – потеряв,
И теперь, когда нет меня,

В твоём сердце зажглась заря,
Боль любви моего огня.
Я ушла не сказав: прощай!
Не сказав тебе даже: прости...
Лишь одни небеса невзначай
На разлуку пролили дожди.

1995 г.

ТЫ ЕСТЬ

Залуженная комната. Скатерть из шелка.
И дрожит, как от холода, пламя свеч.
Два бокала вина. Опыянно и колько
Пахнет пряная бархатность летней ночи.
Вдруг звенящую тишь разрывает пичуга,
И махровые звезды, спускаясь с небес,
Салютуют любви, что не кажется чудом,
Потому что ты рядом, потому что ты есть!

СИНИЙ ВЕЧЕР

Тихо с неба падал синий вечер,
Сумерки окутывали сад.
Ты мне руки положил на плечи,
Говорил мне что-то невпопад.
Беспрерывно стрекотал кузнечик,
Заливалась иволга в кустах,
Светлячки, как маленькие свечи, —
На поникших ивовых ветвях.
Ты мне руки положил на плечи,
За листвою скрылся лунный лик,
Я всю жизнь жила такою встречей,
Чтоб от счастья умереть на миг...

1998 г.

БУДНИ

Сегодня – настоящее, а будущее – завтра,
Прошедшее, конечно же, вчера.
Дожевывая бутерброд на завтрак,
Я на работу тороплюсь с утра.
Корплю весь день над кучею бумаг,
Оттачивая прозою перо.
И дни свои, обыденный пустяк,
Я не считаю уж давным-давно.
Вся жизнь моя то радугой цвела,
То серой мышью тихо пробегала.
Особого добра не нажила
И к беднякам себя не причисляла.
Вот и сейчас, сегодня и вчера
Все беспредельно коротко и ясно.
За компом коротаю вечера.
И если нет проблем, то все прекрасно.
Но ангелы однажды пропоют,
Свой час я встречу на больничной койке.
Мне горькие пилюли подадут,
К шприцу сестричка подберет иглки.
Все будет, как обычно, словно в прошлом.
С той разницей – за все надо платить.
И как бы ни звучало это пошло,
Дай предоплату, если хочешь жить.
И одарить при этом эскулапа,
И медсестру, и ту же санитарку,
Чтоб не забыли клятву Гипократа
Или хотя бы «утку» по запарке.
А надо мною потолок дугой,
Там ангел в никуда направит перст.
И я прижму слабеющей рукой
Бесценное добро, нательный крест.
Шальная жизнь проскачет прытью,
Пройдутся годы чередой.

Врачи беспильны. Тонкой нитью
Зигзаг становится прямой.
Проводят в путь пяток знакомых,
А остальным не сообщат.
В обед соседок незнакомых
Так, для массовой, пригласят.
Все тихо и без церемоний.
Ландшафт пополнит бугорок.
И небо пополам от молний,
Дождя неслышимый шепоток.
Все, как всегда, сегодня, завтра.
Так бусы снизывают в нить.
А мир цветущий и прекрасный,
Бесспорно, вечно будет жить ...
«Вот надоела, вот зануда!» —
Над ухом ангел прошептал.
Он появился ниоткуда,
Шепнул и в никуда пропал.
Кричу ему: «Вернись обратно.
Что там за длинною чертой?»
Но тихий смех звучал приватно,
Сливаясь с пряностью ночной.
Я поняла, что быть прощенной
Сегодня, завтра и вчера,
Есть хлеб с колбаскою копченной
И есть счастливая пора.

2009 г.

О, ЕСЛИ Б ВРЕМЯ ПОВЕРНУЛО ВСПЯТЬ

О, если б время повернуло вспять,
И можно жизнь начинать сначала,
Я прожила б ее не так,
Пусть и штормило, и качало.
Все было б точно на кону.
Была бы неприступно-смелой.

Стояла бы у бездны на краю
И испугаться не посмела.
Я не клонила б головы своей,
Когда стегали резкими словами.
И не молила о любви твоей
Бессонными, безликими ночами...
Я б зажигала яркую свечу,
Когда на небе вспыхивали звезды.
В ладони собирала бы росу
И незаметно прятала в них слезы.
Но жизнь моя, мой старенький сосуд.
В него всегда сливались боль и радость.
И если б жизнь изменила круг,
Я в ней бы без тебя не состоялась.

ОСТРОВ ЛЮБВИ

Мой сон похож на дежа вю.
Пробилось сквозь эфир: «люблю».
И снова ты, и остров наш,
Где чайки, море, дикий пляж.

На нашем острове любви
Остались снова мы одни.
И это мой сладчайший сон,
Сердец биенье в унисон.

Коснулась нежно губ твоих,
Одно дыханье на двоих.
Любовь, дарованную нам,
Мы здесь разделим пополам.

С ума схожу от ласк твоих,
Одно желанье на двоих.
Одно желанье снова жить,
Здесь быть любимой и любить.

Слиянье тел, сплетенье рук
И поцелуй соленых губ.
На острове, где мы одни,
Я умираю от любви.

А белокрылых чаек крик,
Как гимн любви, и замер миг.
И океан любви волной,
Когда на острове с тобой.

Давай мы сложим, как цветы,
Свои несбывшие мечты,
И в них вплетем надежды нить,
Чтоб быть любимым и любить
На нашем острове любви,
Где только я и только ты...

2008 г.

ТЫ В МОЕМ СЕНТЯБРЕ

Ты в моем сентябре,
В каждом золоте листьев,
В каждом шорохе тихих дождей.
Ты в моем сентябре
Все светлей и лучистей
В разноцветье осенних дней.
Ты в моем сентябре
Паутинками проседи,
Говорливых ручьев в серебре
И росинок хрустальной россыпи,
Что слезинками по земле.
Ты укутанный белым облаком,
В клане тающих журавлей.
Словно ангел, чарующим обанком
Прикоснешься к щеке моей.
Ты в моем сентябре,

Где коралловым маревом
Отражался закат в воде,
И рассвет, что маиновым заревом,
Разливаясь, манил к себе.
Ты в моем сентябре
Серой дымкой над пашнями,
В нивах скошенных и холмов,
В куполах с золотыми башнями,
В перезвоне колоколов.
В золотисто-багряном кружеве
Уходящего сентября.
Если б знал, как ты нужен мне,
Лебединая песня моя.

2009 г.

ОЖИДАНИЕ

За окном серым полотном дождь.
Пересудам всем наперекор ты его ждешь.
Свечи на столе. Тени на стене. Слезы на глазах.
Мягкий полумрак и печаль, как шарф, на плечах.

Струи, словно нож, разрезают ночь на куски.
В пелене дождя золотым глазком фонари.
Выпито вино. Мягкий полумрак. Дождь.
Пересудам всем наперекор ты его ждешь.

ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА

Талантлива, красива и умна,
Но почему-то я одна,
Одна встречаю я рассвет,
Закаты провожаю.
А почему всегда одна?
Причины я не знаю.
К гадалке обратилась я.
Быть может, обойдется,
И для любимой, для меня,
Мужчина все ж найдется?
Она лукаво улыбнулась:
— А счастье-то в окруте,
Я отмахнулась,
— Ерунда! Вокруг одни зануды.
Раскрыла карты – вот король...
— Король?! Да это бред!
Везде одна сплошная голь,
И королей здесь нет!
Насупила гадалка бровь:
— Ты в душу загляни,
И, может, обретешь ты вновь
Хоть искорку любви.
И на судьбу ты заипись зря,
Скажу я откровенно,
Ты встретишь ну не короля,
Но друга непременно.
Открою маленький секрет:
— Мужчины, точно дети:
Забудь на время слово «нет»,
Мужчины есть на свете.

2010 г.

ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР

С плеч сниму усталость, словно шаль,
Боль с души, как камень, сброшу.
И переступив свою печаль,
За спиной оставляю заую ношу.
Словно птицу, отпущу тоску,
Одиночество оставляю за порогом.
Не через зыбучие пески
Проложу я новую дорогу.
Золотом расписан небосклон,
Отблеском малиновой зари,
Прошлое свое, как страшный сон,
Я оставляю где-то позади.
Жизнь моя, как старые часы,
То спешат, то остановят время,
Я опять бросаю на весы
Прошлого и будущего семя.
Я умоюсь ключевой водой,
Свежий ветер дунет мне навстречу.
Я судьбе своей скажу: «Постой,
Будет день, пока еще не вечер».

2001 г.

Золотом падают листья под ноги,
Стелется дымкой туман,
По проторенной лазурной дороге
К югу летит караван.
Перекликаясь и с песней прощальной,
Больше похожей на стон,
Клин журавлиный растаял печально,
Словно осенний сон.
Блики лучей заходящего солнца
В ряби студеной воды.

И отражаются, словно в оконцах,
Осени первой следы.
Листья кружатся, что очень похоже
На танец поющих цикад.
И очарованно смотрит прохожий
На золотой листопад.

2002 г.

БАБЬЕ ЛЕТО

Горит боярышник огнем,
Слетают листья с веток.
Дорогу золотым ковром
Мне стелет бабье лето.

Пропитан воздух синевой,
Да паутинок просесть,
Дрожат натянутой струной,
Мне предвещающая осень.

А солнце льет свое тепло,
Все озаря светом.
И разыгралось, расцвело
Шальное бабье лето.

Совсем немного теплых дней
За золотым покровом,
И вместо солнечных лучей
Дожди вернутся снова.

И глядя на огонь в печи,
Чуть разгребая пепел,
В холодносыростной ночи
Я вспомню бабье лето.

2002 г.

Осенний парк роняет листья с веток,
Кружится карусель, и слышен смех.
Там куролесит бабье лето,
Своим теплом одаривая всех.

Ах, эта Пушкинская осень,
Так вдохновлявшая поэта.
Сегодня мне она приносит
Феерию тепла и света.

Вуаль из тонкой паутины
Слегка откинувши назад,
Она, как девушка, стыдливо
Одергивает свой наряд.

Окрасив разноцветьем листья,
Одарит золотом подряд.
И, словно ангелы, лучисто
Кружится в небе листопад.

2001 г.

ОЖЕРЕЛЬЕ

Ты подарил мне бусы из камней
И пошутил: «Из солнечных лучей
Я их собрал и нанизал на нить,
Тебе одной хочу их подарить.
Я в них вложил тепло своей любви,
Ты, не снимая, их всегда носи.
Но если у камней угаснет свет,
То и любовь моя сойдет на нет».
Как оберег, я бусы берегла,
Да вдруг случайно нить оборвала,
В густой траве рассыпались они.

Ну разве можно их в траве найти.
Крутой выраж, еще один виток,
Ушел любимый, бусы лишь предлог.

То ли выплакала слезы,
То ль утихла в сердце боль.
То ль утраченные грезы,
То ли грезы исподволь.

Я устала от разлуки
Иль разлука от меня.
Я протягиваю руки,
Чтобы в руки взять себя.

Бьюсь и маюсь птицей в клетке,
Мне пора тебя забыть.
Разве можно безответно,
Так безудержно любить.

ДИАЛОГ С БЕССОННИЦЕЙ

Опять со мною бессонница
Беседовала всю ночь:
— А я, говорит, бессовестно
Могла бы тебе помочь.
Все колготишься, маешься,
А дел у тебя никаких,
Умный, ты знаешь, учится
На ошибках чужих.
А ты погляди, дуреха,
Все мухою о стекло ...
— Отстань от меня. Мне плохо,
Мне просто не повезло.
Не суй нос в дела чужие,

Прошу я тебя уйди ...
– Мы вроде с тобой родные,
Пожалуйста, не гони.
Еще я не все сказала...
И с места на место скок,
Памяти нить безжалостно
Распутывала клубок.
То в детство меня забросила,
То в юность меня увела,
Ругала меня, поносила,
Что, мол, не так жила ...
– Ты хочешь сказать, что умная,
Так это чистейшая ложь,
Зачем же свои советы
Мне слишком поздно даешь?
Бессонница улыбнулась:
– Бывали такие дни,
Когда ты во мне нуждалась,
Нужна я была другим ...
– Ты жалкая фарисейка,
А ну убирайся прочь!
– Зачем же грубить, подружка?
И так закончилась ночь.
Гляди-ка, уже светает,
Рассвет в туманном бреду,
Прости. Я с тобой заболталась,
Я завтра к тебе зайду ...
Не можем мы друг без друга.
– Нахалка, – крикнула я –
Бессовестная подружка,
Бессонница ты моя!

1999 г.

МОТЫЛЕК И СВЕЧКА

Горит свеча, и тают капли воска,
Стекают, словно слезы по щеке.
А пламя вызывающе и броско,
Разглядывало тени на стене.
Увидев свет, случайный мотылек,
Преодолев преграды и напасти,
Влетел в окно. «Прекраснейший цветок!» –
Воскликнул он, горя от страсти.
«Твоя навек: шепнуло пламя.
– Не видишь, что и я горю.
И всколыхнулось, словно зная,
И взвилось, словно на ветру.
Влюбленный мотылек поверил,
К любимой быстро подлетел.
Поцеловал ее и тут же
Беспечный мотылек сгорел.
Смеялось пламя над глупцом:
– О, от любви не умирают!
Но всем известно, свечи тают,
Что стало пламени концом.

МЕТЕЛЬ

Запуржила метель, завывает простуженно ветер,
Заметая следы, опускает вуалью безлюдье.
И трещат от мороза продрогшие ветви,
И сугробы лежат на заснеженном блюде.
Веселится метель да бессильны снежинки.
Хороводом за ветром холодным летят.
И уже не снежинки – колющие льдинки
В феерическом танце безумно кружат.
Опускается ночь, и не видно не зги.
Как кошачьи глаза, сквозь метель фонари.
Лишь собака-дворняжка, поджавшая хвост,
Тихо воет от стужи, подняв кверху нос.

1998 г.

ОДИНОКИЙ ПУТНИК

Однажды зимней ночью метель мешала снег,
А по степи широкой шел к людям человек.
Вдали огни мерцали, и ветер все крепчал,
То в грудь толкнет, то в спину, то по ногам стегал.
Старался во всю силу, бросал колючий снег,
Но шел к огням заветным упрямый человек.
Вот наконец у цели спасительных дверей
Замершими руками он прикоснулся к ней.
Никто тот стук не слышал и двери не открыл,
И лишь злобно ветер то хохотал, то выл.
И человек напрасно загадывал в окно,
Где было так уютно и сытно, и тепло.
На улице пустынной стучался в каждый дом,
Познал он равнодушие, глотая горький ком.
Голодный, одинокий, не нужный никому,
Присел он на минутку у дома на углу.
Он так стремился к людям, мечтая о тепле,
И оставляли слезы узоры на щеке.
Вдруг ветру стало жалко, что вмиг пропало зло
И одеялом снежным укутал он его.
Потом собой довольный, качался на ветвях,
Спал человек спокойно с улыбкой на губах.

А утром у сугроба судачил местный люд:
— Да мы бы, бедолаге, могли бы дать приют ...
Неумолимо время свой ускоряло бег,
Спокойно улыбался безвестный человек.
А на щеке холодной сияла, как звезда,
Прощенная обида, замерзшая слеза.

БЕСПРИЗОРНИК

Он стоял в подземном переходе
В куцей куртке, рваных башмаках.
В два ручья разлившись у прохода,
Обтекала малыша толпа.

Он стоял и, протянув ручки,
Не молил, не плакал, не кричал.
Взрослый взгляд у нищего мальчонки
У толпы сочувствия искал.

Кто-то сом, а может быть, и больше
В грязную ручонку положил.
И ушел, не задержался дольше,
Милостыню подал и забыл.

Что малыш? Еще не веря в счастье,
Крепко сжав бумажку в кулачке,
Чуть помедлил и рванул в ненастье,
Чтобы пирожок купить в ларьке.

А потом, забившись в угол,
Грязными, немывтыми руками
Жадно ел горячий пирожок,
Запивая горькими слезами.

Что толпа? Она всегда бездушна,
Протекает мимо, не спеша.
Взгляд толпы устало-равнодушный
Так и не заметит малыша.

2010 г.

Я БУДУ СНИТЬСЯ ВАМ

Я буду снится вам, когда меня не станет,
Входить тихонько в ваши сны.
Чтоб след свой в ваших снах оставить
И быть с самой судьбой на «ты».

Детишкам расскажу я сказки,
Пусть и написанных не мной,
Их поцелую нежно в глазки.
Им сон приснится не простой:
Там в небе золотая птица
Добром свергает в бездну зло.
И радостью сияют лица,
Что может быть милей всего?

Мужчинам в лютые морозы
Я тихо-тихо прошепчу:
- Дарите чаще милым розы
И говорите им «люблю».

А женщин, всех без исключения
Я постараюсь уберечь
От лжи, предательства, сомнений
И даже от ненужных встреч.

У пожилых? Сама такая.
У изголовья посижу,
Бессонницу рукой снимая,
Надежду в души заложу,
Скажу: они не одиноки,
Домой вернутся сыновья.
Есть святость в символах высоких,
Ведь них заложено 7 «Я».

Я буду снится незнакомым,
И снится тем, кто меня знал.
Чтобы, проснувшись, каждый мог бы
Сказать, что ангел прилетал.

2011 г.

ОДА АКАДЕМИИ

Кулибиных, Эйнштейнов, без сомненья,
В родных пенатах нам не сосчитать.
Поэтому пенаты непременно,
Решили Академией назвать.
Наука — это двигатель прогресса.
Наш Кыргызстан способная поднять.
Благодаря научному процессу.
Мир можно будет вечно удивлять.
Когда-то академики юнцами
Избрали свой научный Рубикон.
С тех давних пор одной командой стали.
И кладезь знаний — это общий дом.
Не каждый день свершаются открытия.
Но если даже и случится вдарут,
Оно пройдет по-будничному скромно
Под крышей Академии наук.
О, академия, твои таланты стали
Сегодня достоянием страны.
И золотыми буквами вписали
В историю ученые сыны.
Встают рассветы, падают закаты,
И мир спасет не только красота.
Пока живут ученые фанаты,
Жива земля и будет жить страна.

МИР БЕЗ МЕНЯ

На миг представляю — нет меня,
А что изменится?
Что, по своей оси земля не так завертится?
Или друзья, которых нет сегодня рядом,
Придут сквозь пережитость лет,
И будут рады собраться снова у стола,
Как в давнем прошлом,

И говорить о том, о сем, но о хорошем.
Вдруг кто-то вспомнит: «Нет ее,
Да, жаль, конечно,
Давайте всем вина нальем
И помянем сердечно ...».
Нет, будет также цвести земля,
И дождь слезами,
Не будет только лишь меня,
Не будет с вами.
И не изменится ничто,
Зима порошей.
А кто же я? Уже никто –
Лишь холм, травой поросший.

ГОРЫ

Величественно неприступно гордые,
Таинственные очертанья скал,
Стоят в молчании цепи горные,
Разинув пропастей оскал.
В коронах снежно ослепительных
Они глядят на мир с высот.
И завроженно пленителен
Орланов бреющий полет.
Стремнины рек и водопадов,
Одежда смешанных лесов.
И рассыпается каскадом
Разнообразность поясов.
Сырты с цветистыми лугами,
Из елей вытканый ковер.
Непокоренная веками
Пленительность кыргызских гор.

1998 г.

НОЧЬ

Ночь имеет права
И за час до рассвета
Напускает туман,
Чтобы не было света.
Польхнет небо звездами,
Облаками прикроется
И росинками слезными
В полумраке умоется.
Упирается ночь,
Своих сил не жалея,
И рассвет гонит прочь,
Только утро сильнее.

ДЕНЬ

Разорвется рассвет
Небо напополам.
Бледно-розовый свет
Осветит облака.
Солнце снимет с ночи
Темно-серые маски,
И раскрасится мир
В разноцветные краски.

КИЕВСКО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

Неба голубизна,
Золото куполов.
Вторит каштанов листва
Звону колоколов.
Мерно горит свеча,
Как фимиам — елей.
Трепетна и нежна
Величавость церквей.
Неподражаем Неф —

Света и тени игра,
Бьется каштана ветвь,
Плачут колокола.

Осень земаю накрыла
Золотисто-багровым кружевом.
Паутинкой прошила,
Облака отутюжила.
Перелетными птицами
Небо напополам
Разделила шутница
И умчалась в поля.
Там, над темными нивами,
Серой дымкой прошла.
И за тучей плаксивою
В небеса поднялась.
Ветер дунул простуженно,
Кашлянул и чихнул,
На осеннее кружево,
Мелкий дождик плеснул.

Дрожит от холода небо синее,
Поседела деревья от инея.
Приутихли ручьи говорливые,
Быстротечные и игривые.
Тишина, как струна звенящая,
Не щебечут птицы летящие.
Словно девушка парня милого,
Ждет природа прихода зимнего.

2010 г.

ЛИВНИ

И снова лил остервенело дождь,
Цветы сминая и ломая ветки,
Вгрызались струи в земаю, словно нож,
И бурой пеною вскипали реки.
Застыли горы. Захлебнулись скалы
Потоками стремительной воды.
Заовещею предвестницею стала
Стихия разгулявшейся беды.

ДОЖДИ

Бывают дожди весенние,
Летние и осенние.
Все они очень разные,
Тихие, буйные, страстные.
Холодно-стальные, колючие,
Как слезы, обидно-жгучие,
Стремительные, ленивые,
Веселые и шаловливые.
Вбивая в земаю пылиночки,
Танцуют дожди-балериночки.
Опасные и безобидные,
Могут пролиться ливнями.
Быть грозowymi, грибными,
Серыми и голубыми.
Но трепетно-нежная в каждом своя,
Неповторимая песня дождя.

ЛЕТО

Где-то за морями, за горами
Вся в лучах из солнечного света
По земле, усыпанной цветами,
Разгулялось разноцветьем лето.

Разлила малиновый рассвет,
Неба синь добавила в озера,
И росинки серебристый цвет
По траве рассыпала, как зерна.

Пролилась сиреневым дождем,
Семицветной радугой повисла.
И над каждым ягодным кустом
Долго колдовала красной кистью.

Распустила косы, словно птиц,
Щебет, как венок, в сады вплела.
Крыльев взмах, как взмах ее ресниц,
Васильковым полем пролила.

Ах, шалунья, лето-чаровница
Перламутром красит облака
И, взметнувшись к небу белой птицей,
Взгляд лукавый бросит свысока.

ОСЕНЬ

Так нечаянно осень нагрянула,
Запуржила листья багряные.
Паутинки по веткам развесила,
Коромыслом месяц повесила.
Собрала журавлей вокруг
Да отправила всех на юг.
Небо черным укрыла пологом

И дождем пролилась над городом.
Как цветы, распустились зонтики,
Пляшут струи дождя, как чертики.
И плывут по воде в страны дальние,
Как кораблики, листья багряные.

ЗИМА

Метель бушует на дворе,
Поземкой заметает.
Жары и зноя в январе,
Конечно, не бывает.

Сутробы снежные стоят,
Нахохлившись, как лаушки.
И спит земля, деревья спят,
Под снежною подушкой.

Мороз ночами длинными
Колдует на окне.
И удивляют дивные
Узоры на стекле.

Под белоснежным пологом,
Как чудо-фонари,
Сидят, дрожа от холода,
На ветках снегири.

Костром зимою вспыхнет
Рябина на ветру.
И ягоды рассыплет,
Как бусы на снегу.

Снежинки водят хоровод,
Летят за ветром строем.
Покроет реки синий лед,
И все это зимою.

ВЕСНА

Отшумели метели,
Барабанят дожди в оконце,
Тучи вдруг улетели,
И проклюнулись лучики солнца.
Отогрелась земля, оттаяла,
Там, где были сугробы, – проталина.
Потянулись к лучам подснежники,
Белоснежные, нежные, нежные.
Распахнули глаза озера.
Синь небесная, словно блюдо,
По частичкам любовь, как зерна,
Раскидала весна повсюду.
Пели ангелы поднебесные,
Щебет птиц растворился песнями.
Под аккорды весна красивая
По земле шла невестой счастливою.

2011 г.

НОВЫЙ ГОД

Две стрелки, словно две судьбы, соединятся воедино,
И на мгновенье мир замрет, замрет в молчании едином.
Как только стихнет бой курантов, так сразу по земле пойдет
С подарками и фейерверком столь долгожданный Новый год!
Кружат у елки хороводы и взрослые, и детвора,
И небо в переливах света. Салют у каждого двора.
Так начинается фиеста. Взорвется небо от петард.
И все желают только счастья, чтоб в жизни не было преград.
Все верят в маленькое чудо, что с Новым годом в дом войдет.
И небо будет чистым-чистым и безопасным перелет.
И поезда бегут по рельсам. И добегут туда, где ждут.
И без штормов, и без цунами по морю корабли плывут.
Все пожеланья актуальны, но в ночь чудес и волшебства
Исполни, Новый год, желанья и не на год, а навсегда.

ПОНАРОШКУ И ВСЕРЬЕЗ

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

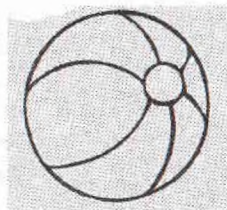
Спросил малыш у матери своей:
«Любовь», что значит это слово?
И сына мать к груди прижала снова
И ласково погладила рукой.
— Любовь? Любовь — ты мой родной.
— Что значит для тебя любовь? —
Пришел к отцу малец.
— Ну, женщина, наверное, —
Смутился вдруг отец.

Дед, хмыкнув, так ответил внуку:
— Такое слово знаю я.
«Любовь» — твои родные горы,
Твоя Отчизна, Родина твоя.

Спросил малыш у друга своего:
— Ответь мне, друг, но только прямо,
Что значит для тебя любовь?
Подумал тот, развел руками:
— А разве ты не знаешь? — Мама!

МЯЧ

Купили мне зеленый мяч,
А он не скачет, ну хоть плачь!
Его я умоляла,
Но мяч лежит упрямо.
Я громко, громко плачу,
Он все равно не скачет.
Мне посоветовал братишка:
— А ты ударь его, малышка ...
— Я не ударю по мячу,
Я просто драться не хочу.

СТАРШИЙ БРАТ

У меня есть старший брат,
Воспитать меня он рад,
Каждый раз перед едой
Говорит мне: «Руки мой».
Во дворе сегодня матч,
Я ногой гоняю мяч,
Ну а старший брат: Постой, –
Говорит, – иди домой!
Ты не выучил уроки,
Не полил цветы
И поэтому сегодня
Будешь вне игры.
Ну, а если я случайно
Варут нечаянно упаду,
И случайно, вдруг нечаянно
В кровь коленку разобью,
Старший брат меня поднимет,
Пыль стряхнет: – Не плачь, браток,
Вытри нос и слезы вытри,
Вот тебе и ... даст платок.

РУКАВИЧКИ

Как у Тани-невелички
Потерялись рукавички.
Выходила погулять,
Вдруг исчезли. Где искать?
Ах вы бедные сестрички,
Меховые рукавички.
Таню вы жалели,
Вы ей ручки грели ...
Отзовитесь, где вы, где?
Шалунишки – в рукаве!

НОЖКИ

Ножки, ножки, ножки
Надели босоножки.
Потом они вприпрыжку
Бежали по дорожке.
Потом они считали
Без устали ступени,
Пока не поцарапали
О них свои колени.
Потом они ужасно,
Ужасно не хотели.
Чтобы шипучим йодом
Им мазали колени.
Потом совсем немножко
У лужи постояли.
И по дорожке снова
Вприпрыжку побежали.

НОВОЕ ПЛАТЬЕ

Что же случилось с Катей?
Не бегают Катя, не скачет,
На краешек стула присела,
Может, она заболела?
Да нет! Посмотрите на Кате
Красивое новое платье.
Просто боится Катя
Платье свое запачкать.

ПОМОЩНИЦЫ

Что случилось в доме нашем?
Почему разлита каша
И разбросаны игрушки,
И разорвана подушка?
Кружит белым снегом пух,

Что случилось в доме вдруг?
Танцевали здесь слоны,
Может, приходили львы?
Катя с Таней посмотрели
И носами засопели:
— Мы понять не можем сами,
Мы помочь хотели маме ...

ОСЕНЬ

Спелые яблоки, желтые груши,
Сладкие сливы, пожалуйста, кушай.
Кистью янтарной лежит виноград,
Каждый подарку осеннему рад.
Рядом инжира медовая горка,
Солнце румянит их нежную корку.
Персики, дыни, арбузы, айва —
Осень подарки приносит сама.
Щедрая осень на доброй земле,
Вкусная осень, спасибо тебе.

ПОЧЕМУ?

У медведя — медвежонок.
У оленя — олененок.
А у мамы с папой я.
Как же называть меня?
Может быть, человечёнок?
А быть может, я — людёнок?
Нет, начну-ка я опять
Все сначала повторять.
Есть совенок и котенок,
И зайчонок, и лисенок.
Сколько тут головоломок ...
Почему же я — ребенок?!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Ночь волшебной палочкой к небу прикоснулась,
И на небе бархатном звездочки проснулись.
Заглянули звездочки к малышу в окошко,
Протянули сонную к ясным снам дорожку.

Ночь своею палочкой прикоснулась к снам,
И они волшебные прилетели к нам.
Чтоб увидеть их, малыш, глазки закрывай,
Спи, родной мой, маленький, баю, баю, бай.

Солнце спит в своей кровати,
Спит мышонок в норке сладко.
И свернувшийся в клубок
Спит наш Мулька, старый кот.

А мышонку снится сон,
Будто сыр нашел он с дом.
Только начал сыр он есть,
Да проснулся, сыр исчез.

Мульке тоже снится мышка,
С нею он читает книжки.
Дружно, весело живут,
Вместе песенки поют.

Показался месяц ясный,
Он свои придумал сказки,
Про принцесс и королей,
Про невиданных зверей,
Про чудесную жар-птицу,
Малышу она приснится.
Глазки крепко закрывай,
Баю, баю, баю бай.

Утром солнышко проснется,
Лучиком тебя коснется:
Просыпайся, долго спишь,
За ночь ты подрос, малыш.

НЕ ХОЧУ Я В ДЕТСКИЙ САД

В понедельник на работу
Папа с мамой идут.
А меня, малышку-кроху,
В детский садик отдадут.

Вторник, день совсем не лучший.
Всю дорогу я ревел.
Но меня никто не слышал
И никто не пожалел.

В среду дома суета,
Утром в сборе вся семья.
Я не выспался, кричу:
В садик детский не хочу!

Что за странный день четверг,
Снова та же крутоверть.
Стану взрослым сам решу,
Четверги все отменю.

В пятницу сказала мама:
Завтра будет выходной.
Я тебя будить не стану,
Выспишься, мой дорогой.

Выходной! Уже суббота.
Спасть мне вовсе неохота.
Очень рано я встаю
И родителей бужу:

— Просыпайтесь, хватит спать,
Вам давно пора вставать.
Рассердились. Почему?
Мне же скучно одному.

Воскресенье пролетело.
Я качался на качелях,
С папой в мячик поиграл,
В парке с мамою гулял.

Почему мне грустно так,
Кончилась неделя.
Завтра снова в детский сад,
Завтра понедельник.

Мне не нравятся совсем
Взрослые заботы.
Вот я вырасту большой,
Отменю работу.
И издам закон такой,
Чтоб всегда была выходной.

ЛУНА

Когда примчится полночь на вороном коне,
И смежит сон ресницы, погасит свет в окне,
На бархатное небо холодная луна
Гулять одна выходит, одна совсем одна.
Пройдется, как по полю, в небесной вышине
И из ромашек звездных нарвет букет себе.
Но лишь рассвет прольется сквозь розовую гладь
Луна домой вернется и тихо ляжет спать.

ПОЧЕМУ НЕБО СИНЕЕ

Рассвет за горами проснулся, зевнул,
И лучики-ручки размять протянул.
Работа Рассвета совсем нелегка:
Раскрасить и небо, и облака.
В оранжевый, желтый и красный слегка
Раскрашивать начал Рассвет облака.
Оставил масками сиреневый след,
Другие покрасил в малиновый цвет.
Подумал потом: «Удивляю-ка народ,
Раскрашу зеленым я весь небосвод».
Собрал он росинки и кисти помыл,
Да синюю краску случайно разлил.
Рассвет рассмеялся, довольный собой:
— Пусть радуется небо людей синевой.

Что за странные барашки
Пропадают в небесах?
С голубых полей спускаясь,
Лихо пляшут на волнах.
Под мелодию простую,
Что играет ветерок,
Да смычком по водной глади
Водит белый катерок.
Пляшут весело барашки,
То прилив, а то отлив.
Пляшут весело барашки
Под нехитрый тот мотив.
А слегка утихнет ветер,
Вот какие чудеса!
Тонкорунные барашки
Уплывают в небеса.

В небе рассыпались звездочки-крошки,
Стареющий месяц собрал их в лукошко.
Принес их домой и на стол положил,
А после рубашку из звездочек сшил.
Надел он рубашку, довольный собой,
Теперь месяц снова стал полной луной.

ДОЖДИК

По тропинке, по дорожке
И совсем по бездорожью
Летний дождь шагал, шагал,
Дождь шагал и вдруг устал.
Отдохнуть возле реки
Сел у радуги-дуги.
И воскликнул:
- Как я мог сто дорог пройти без ног!

ЦВЕТНЫЕ ДОЖДИ

Белые, белые дождики льют,
Белых грибов они много дадут.
Белой головкой ромашки качают,
Белые чайки над морем летают.

Синие, синие льют дожди,
Синее море, озера, ручьи.
Синее небо в воде отразилось
И васильками по полю разлилось.

Алые, алые дождики льют,
Алым рассветом утро прольют.
Там, где дождинки на землю падут,
Алые ягодки тут же растут.

Зеленые тоже бывают дожди,
Трава зеленее, деревья свежи.
В зеленом пруду, у зеленой опушки
Зеленые квакают громко лягушки.

Желтые, желтые льют дожди,
Желтое солнце на небе горит,
Желтая пчелка мед собирает,
Мед, как известно, желтым бывает.

Разноцветные дожди
Пусть идут на свете.
Ну а черный цвет беды
Пусть не знают дети.

ПЕСЕНКА МЕТЕЛЕЙ

Белые метели песенку запели.
Песенку запели, зайиньку одели
В беленькую шубку, валенки и шапку,
Чтобы не замерзли у зайчонка лапки.

* * *

Ветер по небу гуляет,
Ветер тучи собирает.
В кучи тучи соберет,
Дождик на земле идет ...
А разгонит тучи ветер,
Снова ярко солнце светит.
И синеют небеса,
Вот какие чудеса.

ПРО БАБУ ЯГУ

В лесу одиноко стояла избушка.
И к ней ковыляла хромая старушка.
Пришла. Постучала в окошко: тук-тук.
Никто не ответил старушке на стук.
Старушка вошла. На скамейку присела,
Внимательно избу она оглядела –
С лежанкою печь, и метла у порога.
Видна из окошка лесная дорога.
Сказала избушке, качнув головой:
– Мне нравится здесь, я останусь с тобой.
Живет и поныне, довольна судьбой,
А в сказках зовут ее Бабой-Ягой.

ДРУЖОК

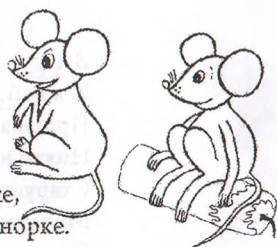
У нас во дворе появился щенок,
Откуда он взялся нам всем невдомек.
Серый комочек, маленький хвостик.
Как хорошо, что зашел ты к нам в гости.
Как тебя звать и какой ты породы?
Если не знаешь, то станешь дворовым.
Мы назовем тебя просто Дружок.
Ты всем во дворе подружиться помог.

КОТ

Черный кот-котище,
Длинный хвостище.
Язычком умыться
Может без водицы.
Глазки блестят,
Ушки торчат.
Мягкие лапки,
Когти-царапки.
Не боится малышей,
Он гроза для всех мышей.

МЫШКИ

Мышки, мышки,
Мышки-малышки.
Где вы играете?
Где вы живете?
Играем на пригорке,
Живем в глубокой норке.
Чтобы страшный черный кот
Лапкой нас достать не мог.

ЛЯГУШКИ-ПОДРУЖКИ

У болота на опушке
Две зеленые лягушки
Распевают «ква» да «ква»,
Очень легкие слова.
Солнце прячет тучка-клаушка
Под крыло ...
А две подружки
Распевают без конца,
Бесконечно ква-ква-ца.
Дождик сыплет на опушку,
Снова квакают лягушки:
«Ква-ква, ква-ква»
Очень звонкие слова.

МОДНИЦЫ

Две забавные малышки,
Две сестрички-муравьишки,
Собираясь погулять,
Стали шляпки выбирать.
Перед зеркалом вертелись
И вздыхали: ах и ох,
Красный бантик очень плох
Синий тоже не к лицу,

Как пойдем на улицу?
Желтый – фи!
Зеленый – фу!
Даже куры засмеют.
Может, приколоть ромашку,
А фиалка, что за цвет?!
Нет и нет, и нет, и нет!
Это скучно, это смело,
Все! Пойдем гулять без шляп,
Оказалось, солнце село
И пора ложиться спать.

МУРАВЬИШКА

Маленький мурашек потерялся,
Он один в густой траве остался.
Здесь она растет стеной высокой,
Муравьишке очень одиноко.
Сел он и заплакал в этой чаще:
– Недоел я утром манной каши,
Без причины бабушку обидел,
Вот тропинки я и не увидел.
Ну кому я нехороший нужен?
Почему же был я непослушным?
Только кто так нежно обнимает
И платочком слезы вытирает?
Бабушка! Прости меня, глупышку!
– Ох, едва нашла я муравьишку.

СКАЗКА БЕЗ КОНЦА

Жил под крылечком упрямый котенок,
Очень упрямым был этот ребенок.
А рядом с ним жил упрямый щенок.
Упрямей его ну никто быть не мог.
Упрямые дети росли у родителей...
Сказку послушать про них не хотите ли?

— Хотим!

Ну тогда слушайте:

— Жил под крылечком упрямый котенок...

ПОРОСЕНОК И СВЕРЧОК

Спросил поросенка веселый сверчок:

— Что ищешь весь день ты в земле, мой дружок?

— Уж лучше не спрашивай, кроха-сверчок,

Вчера потерял здесь я свой пяточок!

ПОНИ

Пони зебру увидал,

Удивился и сказал:

— Брат нашелся, не пустяк,

Да к тому ж еще моряк!

СЛОНЫ

Слоны обитают в Африке и Индии,

Листья срывают хоботом длинным.

Уши, как зонтики, им от жары,

А также отмахиваться от мошкеры.

ОСЛИК

Серенький ослик по полю гулял,

Серенький ослик козу повстречал.

— Хочешь, коза, поиграем с тобой? —

Ослик сказал ей, качнув головой.

— Давай поиграем, а ну догони.

И ослик остался один позади.

Ему бы теперь за козою бежать,

Но ослик упрямый остался стоять,

И думать печально: ах, что ж это он,

Лишь серенький ослик, и вовсе не конь.

КОШКА

Гуляла кошка в непогоду
По лужам босиком.
Ей зонт с резной красивой ручкой
Не подарил никто.
Никто не подарил чулок,
Не подарил ботинок.
Гуляла кошка в непогоду,
Гуляла и простыла.

СЧИТАЛОЧКА

Шел по тропинке медведь,
Нес коробку конфет,
Корзинку печенья,
Банку варенья.
Приготовит угощенье,
Пригласит на день рожденья,
Раз, два, три ...
Будешь званным гостем ты!

МАЛЬЧИКИ-ПАЛЬЧИКИ

Неразлучных братцев пять
Вместе рядышком стоят.
Младший братец слабенький,
Он зовется Маленьким.
Рядом братец очень странный,
Он зовется Безымянным,
Любят украшения
Все без исключения.
Старший брат выше всех,
Он всегда имел успех.
Был он самым смелым,
Назывался Средним.
Очень строгий, но сознательный.

Братец Указательный.
Он нерях-озорников
Наказать всегда готов.
Братец с доброю душой
Называется Большой.

Вы, конечно же, узнали,
Кто же эти мальчики.
Поднимите выше ручки, это ваши пальчики.

ЧТО ТАКОЕ ГОД?

*Четыре времени года
Земле подарила природа*

Рисует узоры на окнах мороз,
Кусает и взрослых и деток за нос.
Под снегом пушистым уснула земля,
Значит, давно наступила Зима.

Плачут сосульки, скворцы прилетели,
День начинается звонкою трелью.
Вырос подснежник, запели ручьи.
Птицы на крыльях Весну принесли.

Осень богата, щедра на дары.
Спелыми фруктами пахнут сады.
Мир позолотой окрасился вдруг,
Осень не зря золотою зовут.

Жаркий зной. Дождь грибной,
Семицветьем радуга,
Это Лето всех людей
Разноцветьем радует.

Триста шестьдесят пять дней в году,
В них двенадцать месяцев живут

– Я самый главный, – сказал Январь.

– Мной открывают календарь.

Подвластны мне метели, ветры.

Я льдом покрыл моря и реки.

Февраль ответил: «Я не хуже,

Есть у меня буран и стужа.

Метели снежные, опасные.

И я суровый, и запасливый».

Улыбнулся месяц Март

И друзьям ответил так:

– Я сугробы растоплю

И подснежник распушу.

В птичью трель впелась капель,

На дворе звенит Апрель.

На деревьях были почки,

А теперь растут листочки.

В Мае слышен первый гром,

Он грозой побалуует,

После дождичка потом

Радугой порадует.

Июнь – прекрасная пора,

Каникулы, каникулы!

И пахнет летняя жара

Малиной и клубникою.

В Июле солнце так и жжет,

Лучи на землю льет и льет.

И золотом пшеница

На поле колосится.

И у Августа успех,
Целый день на пляже смех.
Дети заняты игрой.
Иссык-Куль манит волной.

Сентябрь готовит кисти,
Чтобы раскрасить листья
Золотою краскою,
Станет осень сказкою.
В школах прозвенит звонок,
Дети сядут за урок.

Вместо росы в Октябре
Иней лежит на земле.
Птицы на юг улетели,
Сады и поля опустели.

День короче, ночь длиннее,
И Ноябрь холоднее.
С неба сыплет, не поймешь
То ли снег, а то ли дождь.

В Декабре, в Декабре
Все деревья в серебре.
В Декабре окончен ход
И приходит Новый год.
Он приносит радости,
А детишкам сладости.

ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ МЫШАТ

Жили в маленьком домишке
Папамышь и мамамышка.
И росли у них подряд
Десять маленьких мышат.

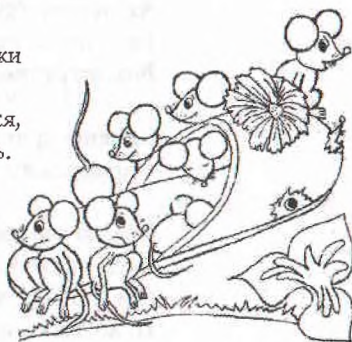
Десять маленьких мышат —
Глазки бусинки блестят,
Мордочки смешные,
Очень озорные.

Десять маленьких мышат
Перед завтраком спешат
Лапками умыться
Без воды и мыльца.

Любят наши мышки,
Как и все на свете,
Сдобные ватрушки,
Сладкие конфеты.

Любят наши мышки
Бегать и скакать.
С горки покататься,
В прятки поиграть.

Иногда малышки
Помогают маме
И свои игрушки
Убирают сами.

Но однажды малыши
Разыгрались так в тиши,
Стали бегать и скакать
И без усталости щипать.

Огорчилась мама:
– Тише, шалунишки!
Но шумят упрямо
Маленькие мышки.

Но пищат мышата,
Бегают и скачут.
Мама мышь устала,
Мама чуть не плачет.

Папа мышь вмешался.
Он читал газету:
– Нет покоя в доме.
Перестаньте, дети!

Заглянул в окошко крот.
Их сосед давнишний.
И сказал мышатам крот:
– Так шуметь изаишне.
Вас усыпить могут кошки ...
Ах, они уж у окошка.
Берегитесь, малышня,
Вот, нагрязнула беда!

Крикнул крот – и шмыг в дыру.
Спрятался в свою нору.

Только спрятался наш крот,
Подожел к окошку кот.
Следом следовала кошка,
Подожла и глядь в окошко.

Мышки? Это хорошо!
Это то, что нужно!
Облизнулась. Есть у нас
И обед, и ужин.

Чтоб поймать их быстро, ловко,
Мы поставим мышеловку.
Мяу-мяу, мур-мур-мур,
Голодна я чересчур.

Десять маленьких мышат
Тут же стали ровно в ряд.
— С физкультурой мы дружны,
Знаем способы борьбы.
Мышеловка без труда
Кошколовкой станет.
Попадут в нее тогда
Те, кто ее ставит.

- Ну-ка, братцы, двинем раз
Мы покажем кошкам класс!
Справа хук и слева хук,
Шерсть клочками там и тут.

Так мышата смело в бой
С кошками вступили.
— Ой, как больно! Ой-ой-ой, —
Кошки завопили.
— Больше никогда мы к вам
Заходить не будем
И дорогу к вам сюда,
Навсегда забудем!

И пустились без оглядки,
Так, что засверкали пятки.
— Вот так кошки, ха-ха-ха.
Разбежались кто куда.
Разбежались кто куда,
Не вернутся никогда.

Если вместе, можно смело
Братся за любое дело.
Если дружба так крепка,
То и беды – не беда.

И с тех пор спокойно мышки
В своем зажали домишке.
Ну а мышек-малышат
Хвалят-хвалят все подряд:
– Ай, да мышки молодцы!
Вот так мышки храбрецы!
И мышата стали лучше,
Папу с мамой стали слушать.
Взрослых стали уважать
Десять маленьких мышат.

ОН ЧЫЧКАНДЫН БАЛАСЫ

Ата-эне чычкан жашаптыр
Бир кичине кепеде.
Он чиедей балдары
Торолуп жаткан кез эле.

Чычкандын он баласы,
Топчудай көзү тостоюп.
Күлкүң келет карасаң
Тумшуктары шоңшоюп.

Таңкы тамак ичээрде
Ону тең эрте турушат.
Самынсыз, суусуз – беттерин
Алакан менен жуушат.

Алар да жакшы көрүшөт
Бардык сонун нерсени.
Өзгөчө сүйөт таттууну,
Анан да нанды, кесмени.

Чычкандар дагы сүйүшөт
Көңүл ачып күлгөндү.
Жашынмак ойноп, муз тээп
Көчөдө шайыр жүргөндү
Апасы менен дайыма,
Үй гүйшүгүн бөлүштү.
Үйдүн ичин чаңдатпай,
Тартипти сактай жүрүштү.

Анан эле бир күнү
Жин ургандай кутурду
Үч көтөрүп үй ичин
Тартиптери бузулду.

– Тынчтангыла, калыңраар,
Деп, кыйкырды энеси.
Айтылып жатты, ачуулу
Балдарына жемеси.

Сөзүн укпай балдары
Чуулаша баштады.
Ыза болгон апасы
Ыйлап бере жаздады.

Гезит окуп отурган,
Атасы дагы үн катты.
«Ызы-чууну, балдарым,
Токтоткула», – деп айтты.

Момолой чычкан-коңшусу
Терезеден баш багып,
Мындай деди каш кагып:
«Абайлагыла, чычкандар,
Мышыктар угуп калбасын,
Анан баарыңарды кырып салбасын!».
Ушуну айтып күйүгө,

Момолой кетти үйүнө.
Ал үйүнө кеткенде,
Мышыктар жылып келишти.
Терезеден карашып
Чычкандарды көрүштү.

– Чычкандар эми, буюрса,
Тишибизге илинээр
Даяр тамак-мына, – деп,
Сүйүнүштү тигилер.

Капкан салып, кармашка
Аракет кылды аябай
– Мыяу, мыяу, мур, мур,
Курсак ачты аябай.

Он баласы чычкандын
Тизилишип катарга
Физзарядка ойноочу
Ар дайым таң атаарда.

Ошентип алар үйрөндү
Душмандан кантип качканды.
Мышыкка салып коюшту
Чычканга салган капканды

– Кана эмесе, туугандар,
Көргөзөлү кызыкты! –
Дешти дагы чычкандар,
Согуп кирди мышыкты!
Чычкандар тапты акылды.
Мышыктын жүнү чачылды!

Мышык менен кармашты,
Чычкандар чогуу болушту.
Кокуйлатып мышыкты

Коркпой баары согушту.
Чычкандар көпкө күрөшүп,
Мышыкты жерге кулатты.
«Экинчи мындай кылбайбыз,
Кечирип кой, деп сурашты.

Ошентип ишындын болушуп,
Карабай артын качышты.
Сүйүнүшүп чычкандар
Ха, халап жатышты.
Алар айтты анан да:
«Мышыктар бизди билишпейт,
Экинчи бизге тийишпейт.
Душмандардан коркпостон
Катыгын колго беребиз!
Ынтымактуу дос болуп
Кырсыкты дагы жеңебиз»!

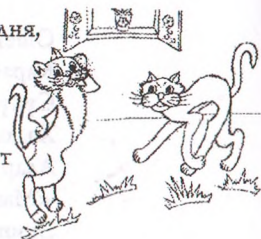
Кичинекей чычкандар
Күндөн-күнгө торолуп,
Ага-энесин угушту –
Тартиптери оңолуп.

Улууларды угушуп,
Жакшы балдар болушту.
Мышыктын берип сазайын –
«Баатыр» атка конушту.

РЕБЯТАМ О ЗВЕРЯТАХ

КОШКИНА РОДНЯ

Гуляла кошка по дорожке,
И думала она:
— У всех животных есть родня,
А я живу одна.
Отбросив все свои дела,
Заходит кошка в дом
И с книжной полки достает
Семейный свой альбом.

СНЕЖНЫЙ БАРС

Высокие горы на первой странице,
Летят над горами огромные птицы.
За ними следит настороженный глаз.
Живет, где снега, среди скал снежный барс.

Шкура у барса в черный горошек.
И сам он на кошку очень похожий.
Но вместо мышей снежный барс утром рано
Охотиться любит на горных баранов.

РЫСЬ

По болоту бродит рысь,
Только ей не скажешь «брысь».
Ласкать ее излишне,
Ведь рысь — опасный хищник.
А отличается от киски
Тем, что на ушах у рыси кисти.

ГЕПАРД

Гепард по бегу чемпион.
В любом сафари первый он.
Нам посоветовала кошка,
Не бегать с ним одной дорожкой.

ЛЬВЫ

Стаей дружною семьей
Львы ютятся под скалой.
Словно малые котята,
На траве резвятся львята.
А у львиц своя работа.
Целый день идет охота,
Где-то живность подловить,
Чтоб свою семью кормить.
Ну а лев, он царь зверей,
Всех свирепей и сильнее.
Львиный рык — не жалкий лепет,
Даже птиц приводит в трепет.

ЯГУАР

Что за огненное пламя
В джунглях мечется упрямо?
Это вовсе не пожар.
Красно-желтый ягуар.
И глаза горят, как плашки,
Вдвое больше, чем у кошки.
Только ягуар не кошка.
Хищник, и не понарошку.

ТИГР

Тигр на кота похож,
Те же уши, тот же хвост.
Он такой усатый, только полосатый.
И в отличие от кота
Он имеет два клыка.
А еще зубастый
Да такой опасный!

Альбом закрыла кошка,
Вздыхнула: «У меня
Такая хищная родня.
Но в жизни так бывает,
Родню не выбирают.
Я мягкая, пушистая, и это правда,
Мяу,
Но то, что хищница в душе,
Я это тоже знаю.
А деткам я совет доверю,
Во мне не разбудите зверя».

МОРСКИЕ ЖИВОТНЫЕ

ОСЬМИНОГ

У осьминога восемь ног,
Умею я считать.
Но почему он осьминог,
Никак мне не понять.
А, может быть, упала «В»
И где-нибудь лежит на дне?
Поэтому-то осьминог решил:
Несправедливо!
И глубоко, на дне морском,
Купил себе чернила.
Он разливал чернила
Налево и направо,
Чтоб кто-нибудь ему помог
Ошибочку исправить.
И назывался осьминог
Не Осьминог, а Восьминог.

СКАТ

Как огромный серый блин,
Плоский скат зарылся в ил.
Ядовитый шип торчит,
Скат добычу сторожит.
Ну а если он всплывает,
Зубы острые вонзает.
Нрав у ската очень буйный.
С ним и мы дружить не будем.

РЫБА-ПИЛА

Вот так рыба! Вот дела!
Вместо носа есть пила.
Только дров она не пилит,
Ищет носом пищу в иле.

ЛЕТУЧИЕ РЫБЫ

В речке, море, океане
Рыбы разные живут.
Но одни из них летают,
Их летучими зовут.
Пролетают над волнами,
Словно птицы над полями.
Если в море тишь и гладь,
Рыбкам направится летать.

КАШАЛОТ

Посмотрите, кто плавает?
Это черный кашалот!
Кашалот такой большой
И совсем, совсем не злой.
Он ныряет в глубину,
Чтоб достать себе еду.
Даже камни на обед
Может съесть он на десерт.
Кашалот такой обжора,
В море зверя нет другого.

КИТ

Кто над морем-океаном
Воду выпустил фонтаном?
Это рыба, рыба-кит.
Самый крупный в море тип.
Вздох, и воду выпил он,
А в воде живет планктон.
Выдох, и над океаном.
Вырываются фонтаны.
И доволен добрый кит,
Потому что кит наш сыт.

КАСАТКА

В море страшный хищник есть,
Что любого может съесть.
Даже злобные акулы
Не хотят встречаться с ним.
Не хотят встречаться с ним,
С этим хищником морским.
Кто наводит там порядки?
Хищника зовут касатка.
Значит, это тоже кит?
А касатка говорит:
-- С вами я не соглашусь,
Я к дельфинам отношусь.

ДЕЛЬФИНЫ

Посмотрите-ка, дельфины!
Над волнами выгнув спины,
Провожают корабли,
Очень добрые они.
Помогают рыбакам,
Рыбу гонят к их сетям.
Утопающих спасают,
В мячик с детками играют.
Разговор ведут неслышно
Меж собою тихим свистом.
По волнам плывут дельфины.
Эта стая афалины.

МОРСКАЯ ЧЕРЕПАХА

Как по песку и по траве,
Плывет черепаха в морской глубине.
Она на земную очень похожа.
Но жить на земле черепаха не может.
А детки рождаются на берегу
И сами торопятся прыгнуть в волну.
Бегут черепашки на ластах-ногах,
Чтоб вырасти в море в больших черепах.

МОРСКИЕ ЕЖИ

Ветки коралла на елки похожи.
Под ними живет удивительный ежик.
На вид этот ежик совсем безобидный,
На самом же деле он ядовитый.
Яд на иголках. Свернувшись в клубок,
Он защищает себя от врагов.
Трогать морского ежа мы не станем.
Пусть он спокойно живет под волнами.

МОРСКИЕ КОНЬКИ

На песчаном ипподроме
Начинается заезд.
И вперед рванули кони
Волнам всем наперерез.
И болельщики – омары,
Раки, рыбы и кальмары.
Все болеют за конька,
За морского горбунка.
Чемпион получит приз:
Морской капусты вкусный лист.

МЕДУЗЫ

В море внезапно всплыли зонты,
Как на поляне раскрылись цветы:
Белые, желтые, синие,
Ну очень, очень красивые.
И дивились мы:
– Кому же нужны зонты?
Но «зонтик» вдруг заговорил:
– Мы славные медузы,
Живем мы стаей дружной.
На вид мы очень нежные,
К нам отнеситесь бережно.
И лучше нас не трогать,
Ударить можем током.

АКУЛА

Самая крупная рыба – акула.
Хищные глазки, острые зубы.
Ест все подряд и вечно голодная,
Может, акула поэтому злобная?
В море всех видом своим распугала.
Но мы кое-что об акуле узнали.

Каждое утро своих акулят
Отводит акула в акулий детсад.
Смотрит за детками строгая няня.
Значит, акула – хорошая мама.

ПРАЗДНИК У КАЛЬМАРА

Кальмар решил собрать друзей,
Испек он торт, купил свечей.
Украсил дом цветными фонарями,
Чтобы светлее было под волнами.
И по такому случаю
Надел одежды лучшие,
Розовато-белые,
С крапинками серыми.
К нему пришли лангуст и рак
В своих нарядных панцирях.
Омар пришел, приполз и краб.
Кальмар им очень, очень рад.
Все пили чай, сидели чинно,
Вдруг краб без видимой причины
Спросил: «Что нас объединяет,
Друзья мои, кто это знает?».
Лукаво улыбнулся рак:
– Ты извини, бывает так,
Хотя по виду разные,
Мы все ракообразные.
В океанах и морях
Животные живут.
Одни из них наводят страх.
Других мы любим тут.
Я рассказала с теплотой,
Кто там хороший, кто плохой.

НАСЕКОМЫЕ

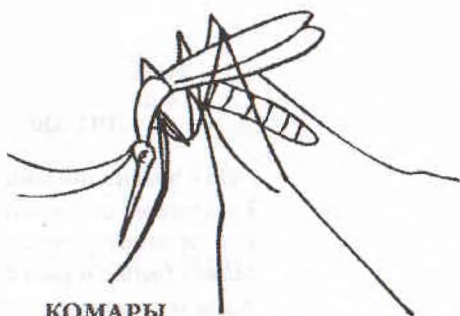
ПЧЕЛЫ

Луга и поляны цветами пестрят.
Квадратные домики всюду стоят.
Кто же живет в этих домиках,
Может быть, эльфы и гномики?
В домиках-ульях, ответу вам я,
Живет пчелиная семья.
Одеты пчелки очень просто:
Рубашки в желто-черную полоску.
Из ульев разлетаются с утра,
Чтобы с цветов собрать нектар.
А в ульях превращают сок
В янтарный и душистый мед.

МУРАВЬИ

Ползет муравьишка, тащит зерно.
Оно в десять раз тяжелее его.
Устал. Отдохнуть бы, да надо спешить,
До вечера в норку зерно дотащить.
Позавтракал тлей, но это зерно,
Будет едою зимой для него.

В лесу муравейник стоит, и не даром,
Живет там семья муравьев-санитаров.
А вот на пути мы видим гнездо,
Из разных травинок спито оно.
Конечно же, гнездышко спилил портные.
И спилил его муравьи экофилы.

КОМАРЫ

Комариха с комаром
Притаилась под листом.
Говорит комар подруге:
— Полетаем мы над лугом,
Там цветы и там трава,
Свежий воздух. Красота!
Только комариха злая
Всех вокруг перекусала.
Кровь из ранки пьет и пьет
Тонкий острый хоботок.
Тучей вьются комары.
Ты к ним лучше не ходи.

ОСЫ

Что за странная особа
Так похожа на пчелу?
Только вид у ней особый,
Брюшко узкое в длину.
На деревьях строит дом,
Но не держит меда в нем.
Соты лепит из коры
Для осиной детворы.
Хоть и пьет она росу.
Вы не трогайте осу.
Жало острое при ней.
Убегайте поскорей.

БАБОЧКИ

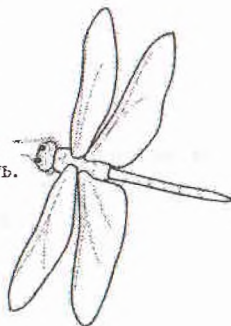
Как в старой доброй сказке,
Поляна в радужной окраске.
И не цветы летают, бабочки,
На этой сказочной поляночке.
Сказала гусеница мне,
Мотаясь в кокон в тишине:
– Ты приходи ко мне опять.
Я буду бабочкой летать.

ЖУКИ

Наряжаются жуки,
Надевают сюртуки.
Кто в горошек, кто в полоску,
Кто-то ярко, кто неброско.
Всех наряднее жук-златко.
Потянулся Златко сладко:
– Мой костюмчик так хорош,
Что могу сойти за брошь.
Мне об этом говорил
Мой знакомый ювелир.

СТРЕКОЗА

Взлетела к небу стрекоза.
Глядят огромные глаза.
Выискивают мошку,
Чтоб закусить немножко.
И мошек ей легко поймать,
Ведь глаз у ней не два, а пять.

ПАУК

Паутинки сплел паук
И отнес их все на луг.
Там развесил по кустам,
По травинкам и цветам.
Серебрятся кружева.
Паучок ждет ужина.

КУЗНЕЧИК

Кузнечик зеленый, великий скрипач.
В душевной мелодии слышится плач.
Играет, поет, потирает бока.
Так ждет он подругу свою у пруда.
Любимой прыжки узнает за версту.
Имеет он тонкий, особенный слух.
И знает мелодии все от того,
Что много ушей по бокам у него.

САРАНЧА

Серая, крылья пятнами.
Особа совсем неприятная.
Живет в миллионной стае,
В поисках пищи летает.
После нашествия злой саранчи
Останутся в поле одни корешки.

МАЛЬЧИК В ТЮБЕТЕЙКЕ (СЦЕНАРИЙ ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ)

Действующие лица:

Ученики старших классов

Учительница

Директор школы

Болот

Бабушка Болота

Аслан

Папа Аслана

Мама Аслана

Лепешечник

Нехорошие ребята:

Могол – главарь

Куриальщик

Токсикоман

Наркоман и др.

Действие 1

Класс. Парты. Шкаф. Доска. Идет урок географии. На доске висит карта Кыргызстана.

Учительница: Наш Кыргызстан – прекрасная страна.

Стремнины рек, цветущие поля.

Вершины гор, где вечные снега.

Для многих наций дорога она.

Под небом голубым и мирным

Живем семьею мы единой...

Действие 2

Входит директор с мальчиком в тубетейке. Ученики встали. Учительница замолкает.

Директор: Сидите, сидите. Вот новенький к вам.

Не буду мешать. Пусть представится сам.

Действие 3

Уходит. Мальчик стоит у двери.

Учительница: Ну, проходи, чего ты встал.
И как зовут тебя?

Мальчик: Аслан.

Учительница:

Аслан, сидеть ты будешь там.

Подводит к парте, где сидит один ученик.

Ученик: А почему со мной?

Со мной сидит Асора.

Она болеет, но вернется скоро.

Учительница:

Асора не придет. Она уехала в Абхазию.

Такая неприятная оказия.

Класс (удивлено):

Уехала?! Но почему, зачем?

Она ведь родилась в нашей стране.

И мы ее любили все ...

Звонит звонок.

Учительница: Об этом мы поговорим потом,

Урок окончен, всем пора домой.

Дежурных попрошу остаться,

Чтоб в классе вы могли убраться.

Действие 4

Все уходят. Остаются учительница, Аслан и ученик.

Ученик: Дежурный я, хоть и один, но справляюсь ...

Аслан: Ты не один. С тобою я останусь.

Учительница улыбается и уходит.

Действие 5

Ученик достает из шкафа ведро, швабру, тряпку.

Ученик:

Давай знакомиться. Меня зовут Болот.

Да только вот ...

Звонит мобильный телефон. Разговор прерывается. Болот в трубку.

Привет, я слушаю. Пойми, такая скука.

Уборка, предки. Да еще наука. Сегодня не могу...

Видимо, ему что-то сказали неприятное. У Болота испуганное лицо.

Меня не понял ты, ведь я сказал: приду...

Отключает телефон и ни с того, ни с сего набрасывается на Аслана.

Болот: Ты что, молдо? Зачем ты в тюбетейке?

И стоит-то она всего копейки.

Дергает Аслана за рубашку и штаны.

Что за прикид? Глазами зырк...

Аслан пытается молча отойти.

А что, неправда? Ты же сник.

Болот срывает тюбетейку и видит уродливый шрам. Брезгливо отбрасывает головной убор.

Вот гадость. Это что за шрам?

Мне недосуг. А пол домоешь сам.

Показывает кулак.

Не ябедничай зря, а то ...

Узнаешь, кто такой Болот.

Уходит. Аслан садится за парту и плачет.

Действие 6

Подвал. Сидят несколько парней 18-19 лет. Токсикоман нюхает полипропиленовый пакет, один курит, один со шприцом. В центре, в поминном кресле, как на троне, сидит юноша. Одет с иголки во все фирменное и, не отрываясь, говорит по мобильнику.

Токсикоман курящему:

Попюхай друг, ну просто кайф.

Уходишь влёт, как будто в рай.

Курящий:

А что, ты был уже в раю?

Когда? Я что-то не пойму.

Зачем ты лыпишь этой дрянью?

Курить, я это понимаю.

Токсикоман:

На сигареты денег нет,

Налил я керосин в пакет.

Курящий:

Ты после школы в грузчики иди

Или у предков денежку бери.

К разговору подключается юноша со шприцом.

Наркоман: Да если б предки были бы как предки.

Работают с утра до ночи словно мулы.

А денег не хватает ни шиша.

Мне школа вовсе не нужна.

Где бабки взять, чтоб заплатить за вуз?

Главарь:

Для этого есть «груз».

Вот я, «грузу» учеников, студентов

И тех, кто послабей.

Не станут предки их бедней.

Для слабаков это не бремя...

По лестнице спускается Болот.

Главарь:

Пришел? Нашел же время.

А гонишь – «недосуг».

Принес должок.

Тебя заждался тут.

Болот испуганно:

Прости, Могол. Родители в отъезде.

И денег нет. Возьми мою мобилу.

Могол: берет сотовый, рассматривает:

Вот жлоб! Меня сведешь в могилу!

А предкам наплети: мол, потерял, играл в футбол.

Теперь пошел, пошел, пошел...

Облегченно вздыхая, Болот убегает.

Могол:

Вот так грузить учиться у меня.

Я хан района. Здесь я голова.

И загрузить любого я могу.
Ну если только захочу.
Ребята хохочут.

Действие 7

Двор. Стоят школьники. На скамейке сидит Болот. К нему подходит Аслан и садится рядом.

Болот: *отодвигается:*

А-а-а, это ты, юродивый, прочь!
Тебя мне выносить невмочь.

Школьники:

Он что больной? Ой-ой беда!
Катись отсюда, чума!
Аслан уходит.

Болот (*рассказывает товарищам*):

С него я в классе тюбетейку снял,
А там такой страшный шрам.
Он чумовой. Пойдем отсюда,
Мы эту новость разнесем повсюду.
Разбегаются.

Действие 8

Болот приходит домой.

Бабушка:

Пришел, родной, обед готов.
Сейчас тебе подам я плов.

Болот:

Спасибо, бабушка, я кушать не хочу.
Помочь? Я дворик подмету.

Бабушка: (*умилненно в сторону*)

Подрос внучок и старость уважает.
Достойная подмога подрастает.
Обращаясь к внуку.

Учи уроки или погуляй,
Родителей своих встречай.
Они вот-вот придут ...

Болот:

Бабуля, не мешай. Учить уроки буду.

Уходит.

Действие 9

Аслан дома. На тейшеке лежит мать. Аслан смотрит на стол.

Мама:

Сынок, родной, ты хочешь есть?

Там в казане картошка есть.

Аслан: А где сестренка?

Мама: Соседка утром забегала,

Она ее к себе забрала.

Ты бы сходил за ней, сыночек,

Подай, пожалуйста, платочек.

(кашляет).

Аслан:

Вы заболели? Надо бы к врачу.

Мама:

Врача не надо. Не хочу. Я тут немного полежу, мне станет легче.

Ты иди, сестренку лучше приведи.

Аслан подходит к матери. Гладит по голове.

Аслан:

Школу окончу, доктором стану.

Вы потерпите немножечко, мама.

Хлопает себя по голове.

Растяпа! Забыл я книги взять.

Убегает.

Мама:

Да пусть хранит тебя Аллах!

Откидывается на подушку.

Действие 10

Двор.

Аслан: *(вслух)*

Пустые бутылки собрал,

И рядом в комке я их сдал.

На деньги лепешку куплю.

И маму чаем напою.

Появляется Могол со своей бандой.

Могол:

Так что за деньги? Ты мне должен мзду.

А не отдашь, поколочу!

Отбирает деньги. Разочарованн.

Вот нищета! Всего 5 сом.

Не густо!

Аслан:

На подавись! Что б было пусто!

Бутылоч мне сегодня не собрать.

Могол:

А-а-а, завтра столько же ты должен мне отдать.

Запомнил. Все. И береги бока.

Уходим, дружбаны. Пока!

Уходят.

Аслан:

Что делать? Выход должен быть.

Я должен маму накормить.

Раздумывает.

А может быть, пойти в сторожку,

Украсть у сторожа лепешку?

Ее он все равно не ест.

Раздумывает.

А вдруг потом захочет съесть?

Уж лучше я к тандырке подойду.

И там лепешку украду.

Убегает.

Действие 11

Лепешечник держит Аслана за шиворот. В руках у мальчика лепешки.

Лепешечник:

Попался в руки мне воришка!

К родителям тебя я отведу

И сына-вора покажу.

Аслан:

Простите! Я не вор. Даю вам слово!

Лепешечник:

Да слышал я, и для меня не ново.

Тружусь я от зари и до зари,

Чтоб люди свежие лепешки есть могли.

Ишь, воровать задумал, стыд и срам.

Вот я тебе, негоднику, задам!

Лепешечник хватает мальчика за ухо. Тюбетейка падает. Обнажается шрам.

Он отпускает мальчика и всплескивает руками.

Лепешечник:

Спаси Аллах! Откуда этот шрам?

Аслан:

Я на вопрос ответ не дам.

На воровство меня отчаяние толкнуло.

Я больше воровать не буду.

Лепешечник:

Эхе-хе, наверно, с юга.

Привез ты этот шрам оттуда.

Не виноват простой народ.

Ханки городят огород.

За власть дерутся, вот беда,

Им кровь людская, что вода.

И так уже нагородили,

Как псов, две нации сравили.

Всё обещают, а народ

В проклятой бедности живет.

Они виновны, им земля

Совсем, совсем не дорога.

Какой бы нации ты ни был,

Живем-то мы под небом синим.

Мы – кыргызстанцы, мы едины,

В единстве, братстве наши силы.

Сынок, об этом не забудь,

Ступай, пусть светлым будет путь.

Спешу домой, лепешку заберу.
И больше не воруй, смотри...
Грозит пальцем и отпускает мальчика.

Аслан:

Спасибо дедушка! Лепешку я возьму,
Ее сейчас я маме отнесу.
И если есть еще такие люди,
Надеюсь, больше бед не будет.
Убегает.

Действие 12

Комната. Больная женщина. Рядом мужчина. Отец Аслана. Появляется мальчик. С ним маленькая девочка. В руках большая лепешка.

Отец:

Нашел работу на заводе я.
И на работу приняли меня.
Да друг Иван раздумал уезжать.
Он здесь родился, здесь отец и мать.
И Кыргызстан он родиной зовет.
А Родину никто не предаст.
Грядут большие перемены.
Остался на заводе Герман.
Завод поднимет производство.
Хоть это и совсем не просто.
Здесь главное, что мы едины.
Сынок, и в этом наша сила.

Аслан:

Мне так сказал лепешечник, отец.

Отец:

Какой он, право, молодец!
Смотри, и маме стало легче.
Давайте чай попьем все вместе.

Действие 13

Класс. Учительница. Аслан сидит один. Входит директор, подходит к Аслану.

Директор:

А ты герой. Ты вынес из огня сестренку.

Соседа спас и спас его семью,

Когда бандиты ворвались к нему.

Своих друзей не выдал ты врагу.

И я за них тебя благодарю.

И если есть надежда у страны,

То только на таких ребят, как ты.

Болот пересаживается к Аслану.

Болот:

Прости меня. О подвиге молчал ты долго.

Надеюсь, место здесь свободно?

Аслан улыбается и протягивает руку. Слышится военный марш. Дети подбегают к окну.

Шагает отряд новобранцев. Среди них Могол и его дружки.

Могол машет ребятам рукой.

Могол:

Я понял, в чем мое призвание.

Иду служить, что б защищать страну,

И честь свою не посрамаю.

Обращаясь к Аслану, протягивает деньги.

Мне стыдно за себя, возьми должок.

И если можешь, то прости, браток.

Болоту

Тебя искал весь день верзила,

Чтобы отдать тебе мобилу.

Держи! И всем я шлю привет.

Могола-злюки больше нет!

Действие 14

Лепешечник:

Есть в жизни доброе зерно,

Оно и побеждает зло.

Все выходят на сцену. Кланяются.

Занавес.

КОГДА ПОБЕЖДАЕТ ДРУЖБА

Действие 1

Действие происходит во дворе дома. Песочница, дерево. Появляется ведущий, чтобы сообщить детям о начале сказки.

Ведущий:

Раз, два, три, четыре, пять!

Мы хотим вам рассказать

Про мышат, что жили вместе,

А рассказ закончим песней.

Ну-ка вместе, ну-ка дружно,

Просто, весело, радужно:

Будем громко повторять!

Раз, два, три, четыре, пять!

(Ребята считают, но не очень дружно...)

Что-то плохо посчитали.

Может быть, начнем сначала,

(Дети в зале стараются и громко считают).

Раз, два, три, четыре, пять!

Ведущий: Молодцы! Я очень рад, надо сказку начинать.

Действие 2

Ведущий уходит. На сцену выбегают одна мышка и три мышонка. Один мышонок толстый, в руках у него мяч.

Трое мышат:

Здравствуйте, взрослые,

Здравствуйте дети,

Самые лучшие дети на свете!

Толстый мышонок:

Я не хочу здороваться,

Мне что-то нездоровится.

(Стонет)

Ой-ой-ой! Я голодный,

Я больной!

(Оставляет мяч. Отходит в сторону).

Первый мышонок: (Берет мяч и бросает его мышке).

Давайте мы устроим матч.
Лёви, к тебе летит наш красный мяч!

Толстый мышонок:

Отдайте мяч, не ваш он, мой,
Я буду сам играть с собой.

(Забирает мяч, подскакивает, неуклюже прыгает. Мышата смеются и затевают веселую возню, прыгают, танцуют. Затем обращаются в зал)

Мышата:

Вы, ребята, за дружбу?

Зал:

Да!

Мышата:

Правую руку выше тогда.
Левую руку подняли тоже,
Ну а теперь хлопнем в ладоши.
По-настоящему, не понарошку,
Ну-ка похлопайте сами немножко.
(Слушают аплодисменты).

Мышата:

Молодцы ребята!

А теперь мы потанцуем,
Выходите, кто смелей
Вместе будет веселей!

(Играет веселая музыка, 2-3 минуты детки прыгают на сцене вместе с мышатам. Все уходят, кроме Толстого мышонка).

Толстый мышонок:

Я никому ничего не даю,
Я не люблю делиться.

(Потягивается).

Зато я очень люблю лениться.

(Ложится под деревом и засыпает).

Действие 3

Появляется ведущий.

Ведущий:

Снится мышонку сон.

Он вырос большой, как слон.
Но не умеет трудиться,
Мышонок привык лениться.
В один из обычных дней
Он деньги украл у друзей.
Стал Толстый мышонок вором,
Сидеть ему за колючим забором
(Голоса за кулисами).
В тюрьму его, в тюрьму!
(Ведущий уходит. Толстый мышонок просыпается.)

Толстый мышонок:

Уф! Какой кошмарный сон
(Оглядывается и ощупывает себя).
Какое счастье, я не слон!
Запомнил навеки я,
Брать чужое нельзя!
Иначе случится беда,
Запомните это друзья!
(Потягивается).
Пойду я в гости к пороссятам,
Они хорошие ребята.
Меня не поучают,
Морали не читают.
(Уходит).

Действие 4

На сцену выходят три поросенка, одна из них девочка-поросенок.

Поросята:

Мы здоровые ребята,
Розовые поросята.
Не уважаем мы грязнуль,
а обожаем мы чистюль.
(Обращаются в зал).
Секрет отличного здоровья хотите вы узнать!

Зал:

Да!

Поросята:

Мойте уши, мойте нос, мойте ноги, даже хвост.

(Пауза. Удивленно пожимают плечами)

Но у вас же нет хвоста?

Зал:

Да!

Поросята:

Ну, тогда!

Умывайтесь по утрам,

По утрам и вечерам.

Не забудьте чистить зубы,

И болеть они не будут.

Заучите назубок незатейливый урок

«Те, кто любит чистоту, все здоровыми растут!».

Действие 5

Появляется Толстый мышонок. Не здоровается и кричит.

Толстый мышонок:

Где стол, накрытый для друзей,

Конфеты, лимонад?

(Поросята удивленно смотрят на мышонка.)

А что? Меня никто не ждал

И мне никто не рад?

Поросята:

Нет, нет, мы рады, проходи.

Девочка-поросенок:

Сейчас я принесу конфет,

Напиток и груши.

Но надо всем перед едой

Помыть лицо и уши.

Толстый мышонок:

(В сторону):

Что делать? Вот зануды!

Да умывайтесь сами!

(Вслух)

Зачем мне уши мыть?

Ведь я не ем ушами.

Первый поросенок:

Что б не болеть, здоровым быть,

Почаще руки надо мыть.

Толстый мышонок:

А я вот мою рыльце

Без воды и мыльца.

И не страшны микробы,

Мне не страшны болезни.

Грязные фрукты для меня полезны.

Первый поросенок:

Беспечность твоя абсолютна напрасна.

Микробы и грязь – это очень опасно.

(Девочка-поросенок приносит блюдо с едой. Не дожидаясь, когда его пригласят, Толстый мышонок берет грушу и, чавкая, начинает есть, потом начинает перебирать фрукты и выбирать себе конфеты. Поросята недовольны и делают ему замечание).

Первый поросенок:

В гостях вести себя надо прилично

И в гости ходить не грязным, а чистым.

Второй поросенок:

Нельзя за стол садиться без приглашения

И трогать руками все угощения.

Нельзя, развалившись, сидеть за столом,

В тарелку к соседу лезть рукавом.

С набитым ртом нельзя говорить,

Ломать, рассыпать, разливать и крошить.

Первый поросенок:

Вертеться на стуле, кричать и хамить ...

Девочка-поросенок:

И надо, и надо всегда говорить.

Говорить при каждой встрече

«Добрый день» и «добрый вечер».

Других нельзя перебивать,

Запомни эти правила,

А ты ведешь себя в гостях

Совсем, совсем неправильно....

Толстый мышонок (*обиженно*):

Я не желаю слушать.

Мне снова лезут в душу.

Поросята:

Мы здоровые ребята, розовые поросята.

Пусть мы и упитанны, но зато воспитанны.

Хрю, хрю, тру-ля-ля, все мы дружная семья.

(*Обращаясь в зал*)

Кто из вас воспитанный?

Руки выше, выше.

А теперь похлопаем, чтобы было слышно,

Мамам, папам, бабушкам, дедушкам и тетям.

Быть воспитанным не плохо.

(*Зал аплодирует, поросята уходят. Толстый мышонок один.*)

Действие 6

Тот же двор. В углу аккуратно сложенные игрушки.

Толстый мышонок:

Ни к чему порядок мне!

Не люблю его вдвойне.

Раскидаю все подряд, ну,

Ну, не мне же убирать!

(*Раскидывает игрушки.*)

Действие 7

Появляется первый мышонок и мышка.

Мышка:

Зачем ты раскидал игрушки, а ну-ка собери...

Толстый мышонок:

Тебе порядок нужен этот,

Возьми и убери...

Первый мышонок: (*Наступая на Толстого*):

Грубить нельзя и хулиганить тоже.

И слабых обижать совсем не гоже.

Мышка:

Был двор как двор, а чем он стал?

Все раскидал и поломал.
Ты знаешь, что такое труд?

Толстый мышонок:

Когда обед мне подают?

Мышка:

Послушай-ка, упрямец милый,
Ты хочешь, что б тебя ценили?

Толстый мышонок:

Да!

Мышка:

Тогда умей и труд чужой ценить,
Я расскажу тебе:

Бабушка дома сварила суп.

Это бесспорно бабушкин труд.

Дети сами убрали квартиру,

Родители рады, их труд оценили.

Сыном и дочкой гордится отец:

— Ты молодчина и ты молодец.

Первый мышонок:

Шнурки на ботинке завязал ты братишке,

Тебе благодарно улыбнется малышка.

От этой улыбки станет тепло,

Как будто бы солнце на небе взошло.

И это есть труд, пусть маленький тоже,

Но для обоих очень хороший.

Мышка: (обращаясь в зал).

Учеба ваш труд, так учитесь на пять.

(Спрашивает у детей)

Какие отметки вы должны получать?

Зал:

Пять!

Мышата:

Молодцы, ребята, так держать!

(Уходят.)

Толстый мышонок:

Надоели мне, зануды!

Так мне хочется чаю.
Присяду под деревом и помечтаю.
И ничего, что я маленький,
Вырасту, стану начальником.

Действие 8

Выходит ведущий.

Ведущий:

Каким он вырастет, представить просто:
В приемной ждет его народ,
Он в кабинете кофе пьет.
— Зайди немедленно ко мне!
Раздастся голос в тишине.
Бежит помощник со всех ног.
В руках и ручка, и блокнот.
Толстый мышонок ему прикажет:
— Пиши приказ и очень срочно.
Приемных дней не будет, точка.
А чтобы все дела решить,
Мне надо взятку предложить.
Я так хочу, и жизнь халва.
Пиши быстрее под пунктом два.
Теперь иди работать, а мне поспать охота.
Никак не можем взять мы в толк,
Как из мышонка вырос волк.
(Голоса из-за кулис: «Волк, волк, волк».)
Ведущий уходит. Мышонок в ужасе вскакивает.

Толстый мышонок:

Нет, не хочу я быть таким,
Я папой-мамою любим!

Действие 9

На сцене прохожие мышата, мышка несет книжки. Толстый мышонок бежит туда-сюда и сбивает всех по очереди.

Первый мышонок:

Зачем меня толкнул ты вбок?

Ты не мышонок, носорог!

Второй мышонок:

Зачем ты наступил на ногу?

Ты что медведь? Иди в берлогу.

(Мышка с книжками, Толстый мышонок сбивает книги).

Мышка:

Ну вот, мои рассыпал книжки.

Ты не мышонок, а мартышка.

(Собирает книги.)

И извился б прежде, какой же ты невежа!

Действие 10

Все уходят. Толстый мышонок один. Ему стыдно.

Толстый мышонок:

Какой я неуклюжий.

Я никому не нужен.

Я носорог, медведь, мартышка.

Неправда, я всего лишь мышка!

(Плачет.)

Действие 11

Появляется крот.

Крот:

Не плач малыш и не грусти,

Все твои беды от глупости.

Толстый мышонок всхлипывая:

Я никому не нужен

Крот (гладит его по голове):

Ну будет, будет.

Смотри, уже наплакал лужу.

Тебе совет волшебный дам,

А что получится, увидишь сам.

Запомни сынок:

Взрослым надо помогать,

Старшим место уступать.

Малышей не обижать,

А обидают — защищать.
Провинился — извинись.
На других не жалуйся.
Помни добрые слова «спасибо» и «пожалуйста».
(Крот уходит. Толстый мышонок вслед).

Толстый мышонок:

Пойду к друзьям. Проверю я
Крота волшебные слова.
Они, наверное,
Ругают все еще меня.
Я извинюсь. И это будет
Хорошим окончаньем дня.

Действие 12

Только собрался уходить появляется кот.

Кот:

Мяу-мяу, мур-мур.
Я голодный чересчур.
Цвет мышонка тоже сер,
Замечательный десерт.
(Хватает толстого мышонка.)

Толстый мышонок (отбивается):

Не хочу я стать обедом
Для котяры-мясоеда.
Помогите мне, друзья,
Для меня пришла беда!

Действие 13

Выбегают мышата. Набрасываются на кота:

Мышата вместе:

Если вместе, то мы сила. Знаем, что нам нужно.
Раз, два, три, четыре, пять!
Надо нам кота прогнать.
(Толкают кота.)

Вот тебе, а вот еще!

Получай, котище!
Будешь знать, как обижать,
Мальшней, дружище!

Кот:

Мяу, больно. Ой-ой-ой!
Мне давно пора домой.

(Убегает, но тут же возвращается. Мышки наступают на него с кулакам.)

Мышата:

Ты зачем сюда пришел,
Что тебе здесь нужно?

Кот:

Я понял все. Я был не прав
И предлагаю дружбу.

Толстый мышонок виновато:

И я прошу прощения
За все огорчения.
Ошибок я не повторю.
Простите, я вас люблю.
Я понял, мы одна семья,
Прошу прстить меня, друзья.

Действие 14

Все участники выходят на сцену.

Мышка:

Конечно, мы тебя прощаем
И крепко обнимаем.

(Обнимаются. Звучит финальная часть.)

Финал:

Бродит вежливость по свету,
Детям раздает конфеты,
Все ее благодарят
И «спасибо» говорят.
Бродит по свету водица,
Умывает детям лица,
И улыбки, как цветы,

От волшебной чистоты.
Аккуратность и порядок
В детских книжках и тетрадях,
Значит, дети ценят труд
И хорошими растут.
Дружба по свету гуляет
Всех детей объединяет.
С ней на свете легче жить,
Дружбой надо дорожить.
Ведущий: (Обращаются в зал).
Как вы думаете, дети,
Воспитанным быть хорошо?

Зал:

Да!

Ведущий:

Тогда оставайтесь такими всегда!
А теперь, правую руку выше!
Левую руку подняли тоже.
Дружно похлопаем вместе в ладоши.
Не забывайте никогда
Волшебные слова, друзья.
До свидания!

(Занавес.)

ИССЫК-КУЛЬСКАЯ ЛЕГЕНДА

СЕДОЙ СТАРИК, СЕДОЙ КАК ЛУНЬ. КОСНУЛСЯ ТИХО НЕЖНЫХ СТРУН...

Давно это было, давно, когда горы были еще молодыми, когда любого путника люди принимали как дорогого гостя. Гласит легенда, что жили-были на свете брат Огонь да сестрицы Земля и Вода. Жили они между собой в мире и гармонии. И вот однажды решили родные путешествовать. Долго ли коротко ли продолжался их путь, неизвестно, но как-то ближе к вечеру пришли они в прекрасную долину, окаймленную высокими горами, на вершинах которых лежали вечные снега. На склонах величавые голубые ели тянули макушки к яркому солнцу. На бескрайних пастбищах паслись тучные стада. Увидели они ровные поля, на которых трудились земледельцы, кудрявые сады, где от обилия пастов ветви деревьев сгибались до земли, богатые города и поселения. Много стран они прошли, но такой красоты еще не видывали. Решили Огонь, Земля и Вода переночевать в небольшом поселении. Постучались они в двери одного из домов.

— Добро пожаловать, дорогие гости. Проходите, отдохните с дороги, а я ужин готовлю, — такими словами их встретила гостеприимная хозяйка.

Ловко женщина разожгла огонь в очаге, налила воды в большой бронзовый котел и поставила варить мясо. За окном неслышно ступали сумерки. В последний раз вспыхнула ярким светом вечерняя зарница, и на темном небе появилась первая звезда. Тут и хозяин вернулся с поля. Он, как и жена, обрадовался гостям. Поздоровались они. Путники рассказали о дальних странах и о чудесах. Тут и ужин поспел. Пригласил хозяин гостей за широкий дастархан.

— Добрая у вас долина. Хорошо живете? — спросили мужчину путники.

— Спасибо, на жизнь не жалуемся. Земля у нас щедрая. Богатый будет урожай нынче. Она главная, — сказал мужчина, разламывая свежеспеченную лепешку.

В это время женщина наполнила пиалу ароматным супом и со словами: «Спасибо тебе, Земля», — первой подала ей еду.

– Без воды не будет хорошего урожая, – заметила Вода.

– Я вам даю свет. Возможность готовить пищу. Согреваю холодной зимой, – поддержал Воду Огонь.

– Я и не возражаю и очень благодарен вам, но Земля главное, – упрямо ответил мужчина.

– Ах, так, – обиделась Вода. – Так узнайте же мою силу.

Тут она превратилась в огромную волну. Сомкнулись и над гостями, и над хозяевами синие воды. Исчезли поля, сады и поселения. Вместо прекрасной долины бушевало море, а Вода все прибывала и прибывала.

– Сжалась, сестрица, – взмолилась Земля и проронила несколько слезинок. – Оставь хоть немного суши для людей, чтобы они разводили сады, строили дома и растили детей. Ты оказалась сильнее. Ты победила и меня и Огонь.

– То-то же, – выдохнула белыми барашками волн Вода. – Только теперь я не уйду. Пусть остается лазурный водоем, и будет он гордостью народа, живущего здесь. Так появилось чудесное озеро Иссык-Куль. Немного соленое от слез Земли и горячее от оставшегося в пучинах Огня.

Правда это или нет, но кыргызские ученые решили проверить легенду. Тем более что иногда Вода сердится. Тогда озеро темнеет, а разбушевавшиеся волны выбрасывают на берег черепки домашней утвари и женские украшения. Снарядили они экспедицию и исследовали дно озера. Оно оказалось довольно ровным и песчаным. Правда, растительности мало, да и подводный мир не богат. Все песком да илом покрыто. Видно, много воды с тех пор утекло. Значит, прав сказитель. Была долина, жили мирно там люди, пока однажды не разыгралась водная стихия и не затопила ее. Об этом свидетельствуют и найденные археологами стены древних городищ.

Играл комуз. Из уст акына легенду слышим мы и ныне.

ЛЕГЕНДУ О ЗАТОПЛЕННОЙ ДОЛИНЕ

ЛЕГЕНДА О ИССЫК-КУЛЕ (НОВАЯ ВЕРСИЯ)

Давно, очень давно, когда земля уже была сотворена и населена людьми, Всевышний, глядя сверху вниз на свое творение и любуясь, вдруг заметил, что чего-то все-таки не хватает, и тогда решил он сделать землю еще прекрасней. Созвал Всевышний своих помощников, ангелов, херувимов и мастеров. Роздал каждому по драгоценному камню: кому – алмаз, кому – янтарь, кому – жемчуга белые, розовые и черные и велел летать по всему миру и там, где кому приглянется, – бросать драгоценность.

Разлетелись помощники по всему белому свету, чтобы выполнить поручение Отца Небесного.

Один из ангелов пролетал над прекрасной долиной. На окраине большого города он заметил красивую девушку, которая, весело напевая, раскладывала только что изготовленные отцом-гончаром прекрасные блюда и пиалы.

Решил ангел рассмотреть девушку поближе. Принял облик юноши и подошел к ней, а как глянул в ее изумрудные очи, так и забыл о поручении Всевышнего.

По сердцу припелся молодец и красавице. Полюбили они друг друга с первого взгляда, и остался юноша-ангел у гончара.

Прошло шесть дней и ночей, и чем дольше жила юноша, тем сильнее росла и крепла его любовь к девушке.

На седьмой день гончар показал свое новое творение молодым. Это была пиала самой тонкой работы и удивительной красоты.

Девушка быстро постелила дастархан и сказала:

– Эта твоя самая лучшая пиала, отец, нужно из нее выпить чаю, чтобы все твои работы были такими же. Она налила в новую пиалу горячего чая, но первому подала юноше.

– Ты должен выпить из этой пиалы первым, – сказала она, – потому что именно твое появление вдохновило моего отца...

В это время на небеса вернулись все посланцы. Там, где они бросили драгоценные камни на землю, появились прекрасные озера. Отец Небесный был доволен.

«Вот теперь земля прекрасна!» – воскликнул он и вдруг заметил, что одного ангела нет. Глянул он на землю и увидел: сидят под группевым деревом старый гончар, юноша с девушкой и собираются пить чай.

«Непорядок это, чтобы ангелы небесные забывали о своих делах», – нахмурился Отец Небесный. Сразу же на чистом небе молнии засверкали, гром грянул, задрожала земля. Вздрогнул ангел-юноша и вспоминал о своей миссии. Вытащил он из кармана голубой сапфир и только протянул девушке, чтобы объяснить ей, кто он такой, как выскользнул камень из его рук и упал в пиалу с горячим чаем. Юноша исчез, а голубой сапфир, превратившись в волну, накрыл девушку, гончара, город и всю цветущую долину вместе со всеми находившимися там городами и поселениями. И совсем скоро вместо бывшей долины раскинулось прекрасное озеро с сапфировой водой, окаймленная величественными горами с алмазными коронами нетающего снега.

Когда разошлись тучи, вновь засияло солнце, смотрелось в озеро аквамариновое небо, и солнечные блики прыгали по игривым волнам. Вот так закончилась красивая любовь ангела и дочери гончара.

Зато появилось озеро, которое за всю историю существования имело несколько названий: Же-Хай (теплое море), Тимур-ту-Нор (содержащее железо), Та-Чин-Чжи (большое прозрачное озеро), Джит-Куль (душистое озеро), Туз-Куль (соленое озеро) и последнее название, которое сохранилось до наших времен – это Иссык-Куль. Возможно, из-за большой любви, которая осталась в сердце красавицы, а может быть, из-за горячего чая, но вода в озере не замерзает зимой, сюда прилетают лебеди – символы любви и верности, и поэтому люди оставили последнее название – Горячее озеро. Вода Иссык-Куля – соленая, может быть, от невыплаканных слез девушки и юноши? Теперь остается только предполагать. Само же озеро часто меняет цвет – то оно сапфирово-голубое, то изумрудное, как глаза красавицы, то чернеет от тоски перед штормом. Если вы внимательно посмотрите на карту, то увидите, что действительно географическое очертание озера Иссык-Куль напоминает форму пиалы, но это только красивая легенда.

КЫРГЫЗСКАЯ АТЛАНТИДА – ЧИГУЧЕН (ЧИГУ)

На дне Иссык-Куля в 1985 г. ученые-археологи обнаружили крупное городище античного времени. Находки свидетельствовали, что оно существовало где-то в первом тысячелетии до нашей эры. Они предположили, что подводные развалины города и есть ставка могущественного правителя древнеусуньского племенного союза. Есть одно неизменное правило: только ученые имеют право на гипотезу, теорию и ошибки. Поэтому неизвестное сакское городище на берегу Иссык-Куля они считают столицей усуней – Чигу. Так почему исчез античный город? Существует много легенд по этому поводу, и вот одна из них, малоизвестная, гласит о затонувшей кыргызской Атлантиде.

На месте озера когда-то была обширная равнина с многочисленными городами и поселениями. Но самым главным и красивым считался Красный город. Город ремесленников и земледельцев, который правитель усуней сделал своей ставкой, китайские летописцы называли Чигучен, то есть Город красной долины? Почему красный? Да потому что все дома были построены из кирпичей, сделанных из красной глины, крыши покрыты красной черепицей, улицы вымощены красными камнями. Город стоял на Великом Шелковом пути. Город разделяла большая река, которая несла красные воды. Так вот, через Чигу проходили бесконечные караваны с различными товарами: шелками, золотом, фарфором и пряностями с Востока на Запад. Караванчики постоянно подвергались опасностям, так как на земле шли бесконечные войны, в том числе и усуней, и китайские правители воевали с гуннами. Однако эти войны не влияли на развитие города, так как жестокий, но мудрый правитель Булакхан отражал все атаки врагов. Зная, насколько мудр прекрасный воин Будахан, китайские императоры искали союза с ним, видя в нем потенциального союзника. Для этого использовались все методы, не только одаривали богатыми дарами, но и старались устроить династические браки.

Вот так случилось и в 107 г. до н. э. Для укрепления союза китайский двор отдал свою принцессу Джи, что в переводе с китайского означает «земля», в жены жестокому усуньскому правителю Булакхану.

Прекрасная, как цветок лотоса, принцесса сразу же покорила сердце правителя, но не могла ответить взаимностью. Сердце Джи уже принадлежало бедному стражнику, сопровождавшему ее не один день из отчего дома до владений правителя. Как ни старался Булакхан завоевать любовь девушки, у него ничего не получалось. Хан одаривал ее подарками, но принцесса отказывалась от богатых даров.

– Построй мне отдельный дворец, – однажды попросила она его. – Мне нужно побыть одной и подумать, – сказала она. В ее словах правитель уловил надежду и с радостью согласился исполнить ее просьбу. Сотни рабов днем и ночью были заняты строительством, и очень скоро был построен великолепный красный дворец. Вокруг цвели сады, где пели диковинные птицы, били фонтаны и журчали хрустальные ручьи. Девушка приняла дар, но, как всегда, ответила отказом.

Правитель не выдержал.

– Столько дней и ночей я добиваюсь твоей любви, а ты отвергаешь меня, – сказал он. – Мне покоряются народы, я повелеваю не только самыми сильными и храбрыми воинами, но и водами. Недавно меня зовут Булакхан. Но я не могу покорить твое сердце. Я мог бы взять тебя силой, но не могу, потому что я люблю тебя.

– Очень жаль, – ответила красавица. – Я не могу полюбить тебя, потому что люблю другого.

Разгневался хан.

– Говори, кто он, я убью его, – хан вытащил кривой нож.

– Тогда тебе придется убить и меня, – ответила Джи.

– Но сначала ты будешь моей – правитель схватил Джи.

– Помогите, – закричала Джи. – Помогите, мне, любимый. – На ее крик в покои вбежал стражник.

– Ах, вот кого ты любишь? – отступил хан. – Эй, стража, возьми предателя и бросить в زندан. Завтра он будет казнен. Как ни умоляла Джи пощадить любимого, правитель был неумолим.

На следующее утро, когда алая заря разлилась над горами, юноше вырвали сердце. На золотом блюде Булакхан преподнес его девушке. Заплакала Джи.

– Помогите, мне Боги, – взмолилась она. – Дайте мне свободу!

– Но ты же Земля? – ответили ей Боги.

– Зато душа моя свободна, как птица.

– Будь по-твоему, – решили Боги. Джи превратилась в чайку и взмыла в поднебесье. Волна любви и ненависти в сердце повелителя Вод и народов превратилась в огромную морскую волну, которая в одно мгновение поглотила все вокруг. Вместо красной долины бушевало аквамариновое озеро. Горячее от горячей любви и соленое от горьких девичьих слез. Хотелось бы чайке вернуться на землю, да волны не пускают. Вот и мечется она одинокая над водными просторами, задевая крылами волны-барашки, плачет и пытается найти в пучине сердце своего любимого.

Это только легенда, но могла произойти и катастрофа. Ведь озеро расположено в высокосейсмической зоне молодых гор. Так, вслед за верненским землетрясением 8 июня 1887 г. на северном берегу озера в районе Чолпон-Аты «близстоящий берег Иссык-Куля на протяжении сотен сажен опустился ниже своего прежнего уровня и погрузился под воду». При землетрясении 29 июня 1889 г. в некоторых местах «берег понизился и уменьшился, а уровень воды повысился». В результате землетрясения 1910 г. топография местности между селами Ойтал и Ананьево совершенно изменилась за счет вновь образовавшихся провалов, обрывов и складок, а в районе с. Григорьевка даже раскололись и обрушились громадные скалы. Естественно, что ученые должны учитывать и подобные обстоятельства при изучении вопроса о происхождении затонувших городов, но так или иначе хочется верить в красивую легенду красного города Чигу.

НОВАЯ ЛЕГЕНДА О БИШКЕКЕ (СКАЗКА-ВЕРСИЯ)

У кыргызского народа поистине богатая история. В VI–VII веках кыргызская государственность достигла небывалого взлета на берегах Енисея. О кыргызах уже в то время уважительно писали историки Византии и Китая, арабы и персы. В определенные периоды истории отдельные развитые и сильные государства и их народы оказывали влияние на другие страны, как, например, завоевательные

походы на восток Александра Македонского, армий кыргызских гуннов Огуз (Модаэ)-хана и Адил (Аттила)-хана в Восточную и Западную Европу, кыргызских родоплеменных групп куманов, алагчыи и кыпчаков в начале XI века на Русь и другие. Вот тогда то и происходило экономическое развитие кыргызского государства в Центральной Азии и главным преимуществом был – Великий Шелковый путь. Именно отсюда он вел свое ответвление и назывался не иначе как «Кыргызский путь». Благодатная чудная долина с мягким климатом зимой, великолепными пастбищами, горными речками с чистой водой привлекали кочующий народ. С наступлением весны они уходили в горы, чтобы осенью опять вернуться. Жили в юртах, и не было у них постоянного места жительства. Однако наступило такое время, когда Кыргызстан стали сменять друг друга тюркские государства: Западно-Тюркского, Тюркешского, Карлукского и Караханидского каганатов. Появилась столица Суяб (Баласагун), расположенная близ современного Токмака с многочисленными горожанами – купцами, ремесленниками и строителями. Свободолюбивые, мужественные и талантливые люди возводили города, и все новые и новые поселения вырастали на Великом Шелковом пути, по которому шли бесконечные караваны из Китая в Европу. Нарушали покой мирных жителей и караванщиков сузакские кыргызы, которые периодически совершали свои набеги. Тогда-то и были построены четыре фортификации – Кара-Балга (Черный холм), Сокулук (Палица), Бишкек (Трезубец) и Токмак (Дубина). Названия говорят сами за себя, что это были военные фортификации и изначально предназначались для военных. Форт Бишкек защищал со своими воинами смелый и бесстрашный юноша. Он разрабатывал новые тактики и стратегии ведения боя и, не зная поражения, отражал атаки врагов. Именно при нем форт начал развиваться и в экономическом плане. Сюда стекались люди со всей долины: ремесленники, гончары, торговцы. Из небольшого форта здесь вырастал город. Имя баатыра было забыто, и все называли его не иначе как Бишкек. Но время, как известно, беспощадно и всемогуще. Состарился и умер Бишкек баатыр. Одно поколение сменялось другим, но уже больше не было такого отважного воина. Враги после смерти героя стерли форт с лица земли. Но время губит, но возрождает все ландшафты, этносы, государства и

культуры. Поэтому нет ничего удивительного, что именно на некогда уже обжитых, но исчезнувших местах вновь возрождается жизнь. Меняется все, неизменным остается только устное народное творчество, которое доносит нам историю городов и их названия и имена героев.

ЖИВИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК

Давным-давно, когда еще не было ни вас, ни ваших мам и пап, ни дедушек и бабушек и даже прапрабабушек и прапрадедушек, у подножия величественных Тянь-Шаньских гор находилось небольшое селение. Жили в нем люди добрые, но очень бедные. Потому что все они постоянно болели: и мужчины, и женщины, и старики, и дети. Люди были так слабы, что не могли трудиться на полях и выращивать скот. Совсем замучила их хворь, а как от беды избавиться, они не знали. Жил в этом селении охотник по имени Башты. Не было такого дня, чтобы он приходил с охоты с пустыми руками. Так кормил он свою семью и щедро делился добычей с соседями. Люди любили его и ласково называли «наш Башты-мерген». Однажды, как обычно, отправился Башты-мерген на охоту. Целый день пролазал по горам, мок под дождем, но так ничего и не подстрелил. Огорченный, ни с чем охотник возвращался домой. Варуг у подножия скалы, за зарослями кустарника, он услышал какой-то шорох и сдавленный стон. «Кто бы это мог быть?» – подумал охотник. Сердце сладко екнуло – добыча! Башты-мерген осторожно раздвинул кусты и увидел большую красивую пятнистую кошку – илбирса. Несмотря на красоту, это самый был страшный хищник. И вряд ли охотник пожелал бы встретиться с ним один на один при других обстоятельствах. Но здесь илбирс был беспомощным. Две ноги у него были придавлены камнем, упавшим со скалы. Башты забыл о том, что раненый зверь может быть очень опасен. У человека и в мыслях не было убить раненого зверя.

– Ах, ты, бедолага! – проговорил Башты, осторожно подходя к зверю. Илбирс не зарычал, не дернулся, печальные, полные боли глаза смотрели прямо на охотника и словно молили о спасении.

– Сейчас помогу тебе, – сказал охотник, – как же тебя, такого сильного и умного угораздило попасть в беду, а? – спрашивал он у

илбирса, отодвигая тяжеленный камень. Между ними протянулась невидимая нить доверия. «Ну, беги,» – сказал Башты илбирсу, отодвигая камень. Тот рад был бы уйти, да не смог даже встать на ушибленные лапы.

– Ах, ты, бедолага, – повторил Башты. – Возьму-ка я тебя с собой. Ты здесь пропадешь... С большим трудом взвалил он зверя себе на спину и стал осторожно спускаться со склона горы. Илбирс полностью доверился человеку.

Давно наступила ночь. Яркие звезды сияли на небесах, а выкашившаяся полная луна освещала дорогу. Собаки в селении, почуяв запах зверя, тревожно залаяли, но ни мерген, ни илбирс не обращали на лай никакого внимания.

– Ты зачем его принес? – накинулась жена на Башты. Дети в страхе спрятались за грудой одеял. – Убей его немедленно!

– Молчи, женщина, – огрызнулся мужчина. – Смотри лучше за детьми. С илбирсом я сам разберусь. Башты-мерген осмотрел лапы илбирса, смазал их мазью, перевязал и отнес в сарай. Там налил ему в миску молока и, бросив кость, ушел. Утром он нашел илбирса в том же положении в каком и оставил. Еда была не тронута. Башты смазал лапы мазью, сменил повязку и ушел. Через день молоко было выпито. Много дней ухаживал мерген за илбирсом. В селении ходили разные слухи, одни говорили, что мерген хочет живым продать зверя купцам, другие, что мерген убьет дикую кошку, только ждет, пока у него вырастет новая шерсть, но истинных причин, почему илбирс живет у человека, никто не знал. Не знал этого и сам Башты. Живет зверюга, ну и пусть себе живет.

Однажды утром охотник не нашел в сарае илбирса.

«Ушел,» – подумал он с грустью. Как ни странно, но днем илбирс вернулся. Так повторялось много дней. Илбирс был совсем здоров, он то уходил, то снова возвращался. – «Что за чудеса,» – думал охотник и решил проследить за ним. Заря только занималась, когда илбирс тихонько выскользнул из сарая и побежал в сторону гор. Башты-мерген за ним. Илбирс то убежал вперед, то останавливался, будто бы поджидал охотника. В ущелье илбирс остановился у родника. Окунул в него лапы, попил воды, потом выкупался и... убежал. В дороге Башты поранил ногу, она кровоточила и причиня-

ла боль. Человек подошел к источнику, вода была горячая. Он промыл ранку, и, о чудо, она тут же затянулась. Испил ее и почувствовал прилив сил и бодрости. Он понял, что илбирс отблагодарил его, показав целебный источник. Обрадованный Башты рассказал обо всем односельчанам. Испив воды и искупавшись в источнике, люди выздоравливали, сильные и здоровые они с радостью работали на полях, выращивали скот и были счастливы. Так илбирс отблагодарил человека за то, что тот спас его, а охотник помог своим землякам. Вскоре люди обнаружили там еще много разных горячих целебных источников и, считая их священными, уважительно называли местность Ыссык-Ата – Отец тепла или Горячий отец.

Ыссык-Атинское ущелье – одно из самых красивых мест в Кыргызстане. По нему проходила одна из ветвей Великого Шелкового пути, а на месте целебных источников еще при Екатерине II была построена лечебница. В настоящее время это лучший курорт в Кыргызстане со своим историческим прошлым, но это уже другая история.

КОЛЕЧКО С БИРЮЗОЙ

Давным-давно, в минувшие времена, на берегу безымянного озера стоял прекрасный город и жил в нем могущественный и мудрый хан. Много у него было всякого добра и бесчисленные табуны лошадей, и тысячные отары овец, и серебра, и золота, но единственным сокровищем для него оставался его единственный сын. Перед смертью призвал хан сына и говорит ему:

– Сынок, ты мой наследник и будущий правитель. После моей смерти правь мудро и справедливо, чтобы народ любил и уважал тебя. Когда настанет время выбрать жену, выбери ту, которой подойдет это маленькое золотое колечко с бирюзой. Взял юноша колечко, а хан закрыл глаза и навсегда ушел в царство вечности. Много ли, мало ли прошло с того времени, но пришло время жениться. Вспомнил юноша наказ отца. Призвал своих советников и приказал привести ту, которой подойдет колечко. Обошли советники весь город, но ни одной из девушек колечко не пришлось впору. Тогда стали они объезжать соседние города и страны, но и там их постиг-

ла неудача. Вернулись они к юноше, смиренно преклонили колени и покаялись, что не выполнили поручения. Разгневался юноша, сел на гнедого коня и поскакал в горы. В узком ущелье увидел молодой хан илбирса – короля снежных гор.

– Он мой, – подумал юноша. Натянул тетиву и пустил стрелу. Но не долетела стрела до снежного барса. Рванул юноша поводья и поскакал к илбирсу. Но как только юноша приблизился к хищнику, тот исчез. Удивился юноша, слез с коня, стал озираться по сторонам. Неожиданно илбирс появился снова, да так близко, что молодой хан мог рукой до него дотянуться. Выхватил юноша из ножен меч и уже хотел поразить зверя, как тот вдруг перевернулся и превратился в красивую девушку. Назвать бы ее луной, да были у нее губы, называть бы ее солнцем, да глаза ее блестели, как звезды. Стоит она перед ним и улыбается.

– Не меня ли ищешь?, – спрашивает она. Голос девушки звучит музыкой, а юноша от любви голову теряет.

– Тебя, – говорит, – ты моя жизнь.

– Но ты забыл наказ отца, – улыбается девушка. – Дай мне примерить колечко.

Взял он ее нежную руку, а колечко само выскочило из кармана и наделось на нежный пальчик. Обрадовался юноша, посадил ее на коня, и вернулись они во дворец. Сыграли свадьбу. Жили долго и счастливо. И народилось у них много детей, и были они отважными и смелыми, мудрыми и справедливыми. Это, конечно, сказка. Но бродит молва, что те, кто мудр и смел, кто болеет за свой народ и страну, имеет сердце барса. Так говорят о легендарном Манасе, знаменитом полководце кагане Барс-беке, который в VII в. уравнил кыргызское государство с тюркским каганатом и был избран первым правителем на Енисее, Ормон-хане, Шабдан-баатыре, даже современных выдающихся личностей, внесших огромный вклад в развитие кыргызской государственности: Касыма Тыныстанова, Торокула Айтматова, Жусупа Абдрахманова, Баялы Исакеева и многих-многих других, кто оставил свой яркий след на земле, народ причисляет к потомкам мудрого хана и его жены-красавицы – илбирс.

ТАШ-ДОБО

Было это или не было, жила некогда в небольшом ауле, что располагалось на берегу быстрой горной речки, охотник по имени Кылыч. Был он метким стрелком, да к тому же смелым, ловким, и умом бог его не обидел. Как-то раз сидел Кылыч возле речки и напевал песенки. Неожиданно появился перед ним илбирс. Кылыч глазам своим не поверил, едва успел натянуть лук, как заговорил илбирс человеческим голосом.

— погоди, не стреляй в меня, — покрутил илбирс головой и превратился в седобородого старика. Одежда на нем белая, серебром отливает. Удивился охотник, слова вымолвить не может, а старик-илбирс его спрашивает:

— Сын мой, я слышал, в этих местах живет знаменитый охотник Кылыч. Может быть, ты слышал о нем? Где мне его найти?

— Я тот самый Кылыч, дедушка, — наконец обрел дар речи охотник. — Зачем я вам понадобился?

Обрадовался старик-илбирс и говорит:

— Я к тебе за помощью пришел. Появился у нас в горах страшный дракон. Все на своем пути сжигает. Ни птиц, ни животных, ни людей не щадит. Помоги избавиться от него, благое дело совершишь.

— Хорошо, — говорит Кылыч, — сражусь я с драконом. Показывайте, где он. Тут задрожала земля, огнем полыхнуло, оказалось, что и искать чудища не надо, сам явился.

Хотел Кылыч сразу броситься на него, да остановил его илбирс-старик.

— погоди, сынок, простой стрелой ты его не убьешь, возьми, — и подает ему алмазный меч. Поблагодарил охотник старика-илбирса и ринулся на дракона. Посмотрел на человека дракон, ухмыльнулся и втянул в себя воздух, да так, что буря поднялась. Подхватил ветер Кылыча, а он выставил свой меч и вместе со струей воздуха очутился в пасти дракона. Острый клинок разрезал чудище напополам, так что тот даже хвостом ударить не успел, да огнем выдохнуть. Как только сдох дракон, тут же превратился в огромную каменную гору. Тонкий хвост развалился на мелкие кусочки, и раскатились камни по округе. Возликовали люди, рад и илбирс-старик.

– Сынок, – говорит, – если ты одинокий, присоединяйся к нашей стае. Будешь вольно бегать по родным горам, охотиться. Не будешь знать нужды.

– Спасибо, дедушка, – ответил Кыльч. – Но я человек. У меня есть родной аул. Пусть там живут бедные люди, но я люблю их. Если я уйду, кто станет помогать и защищать их от врагов? Мое место здесь.

Понравились его слова старику-илбирсу.

– Оставь себе алмазный меч, – сказал он. – Для добрых дел пригодится. Мотнул головой, превратился в илбирса и исчез в густых зарослях. С тех пор аул получил название Таш-Добо – Каменная глыба. Со временем люди забыли историю о страшном драконе и о охотнике Кыльче, а название сохранилось до настоящего времени. Теперь это одно из самых красивых сел пригорода Бишкека.

ПОЧЕМУ У ИЛБИРСА ХВОСТ ДЛИННЫЙ

Было это очень и очень давно, когда Всевышний только что сотворил землю. Тогда все звери были без шкур, а птицы без оперения. Пришли они к нему такие ранимые, розовые и беззащитные. Первым оказался орел.

– Чего ты хочешь? – спросил у него Всевышний.

– Хочу жить на скалах, иметь зоркий глаз, твердый клюв и сильные крылья, – ответил орел.

– Хорошо. Надень эту одежду. Счастливый орел, надел оперения и, взмахнув мощными крыльями, взмыл под облака. Видит он свысока даже мышку на земле. Вот отсюда и выражение – «зоркий взгляд, как у орла».

Подошел ежик. Маленький, мягонький, розовый комочек.

– А ты чего хочешь? – спросил Всевышний.

– Мне бы одежду колючую, чтобы защищала меня, – пропищал ежик, поводя острым носиком и шевеля маленькими ушками, – я где угодно могу жить. И ежик получил колючую шубку. Неудивительно, что и сегодня, лаская своего еженка, ежика ласково говорит ему: «Ах, ты мой мягонький».

– Чего ты у меня просишь? – спросил Всевышний у льва.

— Хочу жить в тепле. Рык, от которого дрожали бы звери и птицы, а еще большую гриву.

— Зачем тебе грива? — удивился Всевышний.

— Я мужчина, — ответил лев. Он получил то, что хотел, но ему не понравился хвост. Откусил лев немного волос со своей гривы и прилепил к кончику. Стал у него хвост с кисточкой. Обрадовался лев и так рыкнул, что все звери и птицы тут же признали его своим царем.

Настала очередь илбирса.

— Хочу жить в горах, — сказал илбирс, — там, где лежат вечные снега.

— Зачем? — спросил Всевышний.

— Чтобы видеть земаю с высоты и каждый день любоваться вашим творением.

— Ты мудр, — сказал Всевышний. — Я дам тебе особенно красивую мягкую белую шубку. Только надел ее илбирс, как кто-то неосторожно наступил на стручок, разлетелись горошинки и застряли на белой шкуре илбирса.

— Ну вот, — расстроился илбирс, — буду я теперь ходить в белой шкуре с зелеными пятнами. Улыбнулся Всевышний и покрасил горошки в темные цвета. Поэтому илбирс пятнистый. Поблагодарил он Всевышнего и собрался уходить, но не смог. Всевышний случайно наступил ему на хвост. Попытался илбирс сам вытянуть его. Тянет, тянет, а вытащить не может. Пришлось ему попросить Всевышнего сойти с хвоста, а когда оглянулся и посмотрел на свой хвост, то увидел, что он вытянулся почти в три раза.

— Да-а, — протянул Всевышний, глядя на длинный хвост илбирса.

— Что же делать? Если отрезать хвост, шкуру испортим.

— Ладно, — решил он, — будешь ты прыгать выше всех, а хвост поможет тебе удерживать равновесие, ты сможешь им цепляться за скалы и защищаться от врагов. Ушел илбирс довольный. Вот почему у снежных барсов самые длинные хвосты.

После илбирса тигр попросил себе полосатую шкуру, чтобы отличаться от всех. Остальные звери и птицы по примеру илбирса и тигра тоже стали просить себе разные наряды, кто в полоску, кто в горошек, кто-то хотел быть черным, кто-то рыжим, а птицы так вообще выбирали себе оперения всех цветов радуги. Но о них будет уже другая сказка.

ТОРУ-АЙГЫР

Есть на северном побережье Иссык-Куля село с названием «Тору-Айгыр» – «Гнедой жеребец». Бытует легенда, что когда-то в этом месте из озера вышел гнедой жеребец, отсюда и название села.

Так вот, было это или не было, в стародавние времена на южном побережье Иссык-Куля жил-был хан, и славился он на всю округу своей жестокостью. Истязал свой народ, довел его до нищенского существования, а если надоедало мучить людей, отправлялся на охоту. Однажды случайно оказался он у логова илбирса, где самка ждала детеныша. Чтобы отвлечь охотника, отец-илбирс выскочил перед самой мордой гнедого жеребца и исчез за каменными валунами. С громким гиканьем хан бросился за ним. Так, показываясь изредка на глаза всадникам, илбирс убегал все дальше и дальше уводя людей от логова.

– Я убью тебя. Буду спать на твоей шкуре, – кричал илбирсу хан, пуская стрелы одну за другой, но ни одна из них не достигла цели. Долго гонялись за зверем люди и наконец загнали его на берег озера.

– Ну теперь тебе никуда от меня не уйти, – захохотал хан.

Беличественные горы, отражаясь в лазурной воде озера, любовались своим видом, когда внезапно пошла рябь. Это, спасаясь от погони, илбирс бросился в воду.

Не долго думая хан на своем гнедом жеребце бросился за ним. Вот-вот настигнет хан илбирса. Духу гор был известен жестокий нрав хана. Он был частым свидетелем того, что, охотясь, хан мог безжалостно истреблять и птиц и зверей. Поэтому сжался Дух гор над илбирсом и попросил Духа воды помочь зверюге уйти от погони. Согласился Дух воды помочь красивому животному. Взметнулась волна и погреб в пучине жестокий хан со всей своей свитой. Дух воды знал, что на берегу илбирса ожидает опасность, там тоже могли быть охотники, поэтому превратил он его в гнедого коня, подобно тому, которого видел, и помог доплыть илбирсу-коню до берега. Как и ожидалось, на берегу были люди. Рыбаки готовили лодки и чинили сети, между ними весело бежали дети. Вдруг все устремили взоры на озеро, там, борясь с волнами, плыл конь. Благополучно добрав-

шись до берега, конь вышел из воды. Это был великолепный гнедой жеребец. Он фыркнул, отряхнулся и, весело заржав, умчался в горы. Все произошло так неожиданно и быстро, что люди и не пытались его поймать. Когда конь благополучно добрался до гор, Дух воды вернул ему прежний облик. С тех пор на северном берегу озера тоже водятся снежные барсы. Народ освобожденный от жестокого правителя вздохнул свободно и зажил счастливо. Жители, которые стали свидетелями того, как конь вышел из воды, увековечили увиденное в легенде и назвали свое село «Тору-Айгыр», т.е. «Гнедой жеребец».

ОХОТНИЧЬИ БАЙКИ

МЕДВЕДЬ И ИЛБИРС

Было это или не было, рассказывают, жил на кыргызской земле знаменитый охотник по имени Омурзак. Люди называли его Омурзак-мерген. Однажды поехал Омурзак-мерген на охоту и неожиданно наткнулся на логово илбирса. Там были два детеныша. Омурзак знал, как опасно забирать детенышей у матери и на что она способна, чтобы спасти их. Поэтому оставил илбирсят в покое и решил вначале найти самку. Проехал Омурзак-мерген немного по крутой тропинке вверх в горы и вдруг услышал страшный рев. Оглянулся он и увидел, стоит на вершине скалы огромный страшный медведь. Мergen стал наблюдать за ним. Продолжая реветь, медведь наклонился, поднял камень и приготовился бросить его в низ. Видимо, что-то удержало его. Медведь опустил камень. Немного погодя, он повторил свои движения. Омурзак-мерген осторожно посмотрел вниз и увидел самку илбирса, которая попала в беду. Она не могла двигаться, ее лапу крепко сжимал капкан. Охотнику стали понятны движения медведя. Не решаясь напасть на нее открыто, он додумался придавить ее камнем. Когда медведь очередной раз поднялся на дыбы и уже готов был бросить камень на илбирса, охотник выстрелил в него, и медведь с ревом свалился со скалы. Убитый наповал метким выстрелом, медведь упал недалеко от илбирса. Омурзак-мерген спустился вниз, но не стал убивать красавицу кошку, а чтобы высбодить ее из капкана, слегка оглушил. Потом спрятался за скалой. Очухалась самка илбирса, подошла к убитому медведю. Шерсть на ней вздыбилась, но не стала она трогать поверженного врага. Зарычала она, ее рычание скорее было похоже на громкое мяуканье, понюхала носом воздух, повернула голову в ту сторону куда спрятался охотник и, прихрамывая, убежала. Не стала она преследовать двуногого, видимо, поняла, что человек спас ей жизнь. Омурзак-мерген вышел из укрытия, взвалил медведя на храпевшую лошадь и вернулся домой. Односельчане были поражены размерами бурого и все восхваляли храбрость охотника, а когда мерген рассказал, как он одним выстрелом убил медведя и спас илбирса, кто-то ему поверил, а кто-то посмеялся, мол все охотники — выдумщики.

ЧЕЛОВЕК И ИЛБИРС

Однажды Омурзак-мерген поехал на охоту. Долго он выслеживал дичь, но так ничего ему в низине не попало. Выслеживая горного козла, незаметно для себя Омурзак-мерген забрался высоко в горы, куда даже орлы не долетали. Козла он упустил.

— Нужно до темноты вернуться, — подумал Омурзак-мерген. — Ночевать в горах очень опасно. Спускаясь по узкой тропинке, он внезапно остановился. Навстречу ему двигался илбирс. Человек и зверь остановились буквально в двух шагах и молча смотрели глаза друг другу.

Несколько мгновений длилось молчание, потом Омурзак-мерген сказал илбирсу:

— Я человек, дай мне пройти, зверь.

Илбирс постоял немного и вдруг отступил в сторону, пропуская охотника, а когда тот прошел, продолжил свой путь вверх. Мergen едва дышал. «Он понимает человеческий язык? — размышляла мерген, — Или это тот илбирс, которого я когда-то спас?» Но на этот вопрос Омурзак-мерген так и не нашел ответа.

ПОДАРОК ИЛБИРСА

Как-то раз, охотясь в горах, Омурзак-мерген заметил следы илбирса. Охотник решил выследить его, хотя прекрасно знал, что нельзя идти по следам снежного барса, так как илбирсы непредсказуемы. Следы могли оборваться, и в любой момент зверь мог наброситься на преследуемого со стороны. Очень осторожно мерген продолжал идти вперед. Вдруг он заметил илбирса, который в страхе убегал от какого-то черного непонятного существа, который уже почти нагонял уставшего илбирса. Омурзак-мерген, не долго раздумывая, вскинул винтовку и с первого выстрела поразил чудище. Избавшись от погони, илбирс свернул с тропинки и исчез в кустах. Омурзак-мерген подошел к добыче. Он был безмерно удивлен, увидев, что черное существо не что иное, как злой оборотень. Вместо крови из убитого, вытекала завогонная зеленая жидкость. Сплюнул Омурзак-мерген и повернул коня домой. Охота преследовать илбирса про-

пала. Еще раз он был безмерно удивлен, когда, подъезжая к своему дому, увидел илбирса, который безусловно поджидал его, рядом с ним лежал горный козел. Мерген понял, что это подарок за спасение. Кивком головы Омурзак-мерген поблагодарил илбирса, а тот постоял немного и убежал.

Какие-то охотничьи байки были использованы великим сказителем эпоса «Манас» Саякбаем Каралаевым. Об этом мне сообщил, рассказывая байки, дедушка Аширали из Ляйлякского района.

Легенды и сказки в обработке Н. Шагановой.

СОДЕРЖАНИЕ

ОКНО В ЧУДЕСНЫЙ ДЕТСКИЙ МИР ПОЭЗИИ.....	3
ЛЮБОВЬ И ИСКРЕННОСТЬ.....	5
УДИВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ.....	7
ВОСПОМИНАНИЕ – РОДИНА ДУШИ.....	9
Мои дочери.....	9
Воспоминание – родина души.....	9
Что я ненавижу.....	10
Моя судьба.....	12
Цыганка.....	12
Грешная.....	13
Что за птица?.....	14
Влюбилась.....	15
Я ушла от тебя сама.....	15
Жалость.....	16
Вся наша жизнь – песочные часы.....	17
Нелюбимая.....	18
Свет добра.....	18
Как песок, с ладони на ладонь.....	19
Ветер и дождь.....	19
Иду по жизни.....	20
Таинства слов.....	20
Обида.....	22
Мудрец и бродяга.....	22
Я шагнула в золото осени.....	23
Когда неслышными шагами.....	23
Ночные грезы.....	24
Любовь – знакомое чувство.....	25
Ветер.....	25
Я закрою сердце на замок.....	26
Ты ушел.....	27
Сын.....	27

Бумеранг.....	28
Цветы.....	29
Закрываю глаза.....	30
Друг.....	31
Я прошлого распутываю нить.....	33
Одиночество.....	34
Почему?.....	34
Мне хотелось опустить ладони.....	35
Линии.....	35
Заноза.....	36
Я приглашу тебя.....	36
Ода любви.....	37
Отчий дом.....	37
Расставание.....	38
Ты есть.....	39
Синий вечер.....	39
Будни.....	40
О, если б время повернуло вспять.....	41
Остров любви.....	42
Ты в моем сентябре.....	43
Ожидание.....	44
Главная причина.....	45
Еще не вечер.....	46
Золотом падают листья под ноги.....	46
Бабье лето.....	47
Осенний парк роняет листья с веток.....	48
Ожерелье.....	48
То ли выплакала слезы.....	49
Диалог с бессонницей.....	49
Мотылек и свечка.....	51
Метель.....	51
Одинокий путник.....	52
Беспризорник.....	53
Я буду сниться вам.....	54
Ода Академии.....	55

Мир без меня.....	55
Горы.....	56
Ночь.....	57
День.....	57
Киевско-Печерская лавра.....	57
Осень землю накрыла.....	58
Дрожит от холода небо синее.....	58
Ливни.....	59
Дожди.....	59
Лето.....	60
Осень.....	60
Зима.....	61
Весна.....	62
Новый год.....	62
<i>ПОНАРОНИКУ И ВСЕРЬЕЗ.....</i>	<i>63</i>
Что такое любовь?	63
Мяч.....	63
Старший брат.....	64
Рукавички.....	64
Ножки.....	65
Новое платье.....	65
Помощники.....	65
Осень.....	66
Почему?.....	66
Колыбельная.....	67
Не хочу я в детский сад.....	68
Луна.....	69
Почему небо синее.....	70
Что за странные барашки.....	70
В небе рассыпались звездочки-крошки.....	71
Дождик.....	71
Цветные дожди.....	71
Песенка метелей.....	72
Ветер по небу гуляет.....	72
Про Бабу Ягу.....	73

Дружок.....	73
Кот.....	73
Мышки.....	74
Лягушки-подружки.....	74
Модницы.....	74
Муравьишка.....	75
Сказка без конца.....	75
Поросенок и сверчок.....	76
Пони.....	76
Слоны.....	76
Ослик.....	76
Кошка.....	77
Считалочка.....	77
Мальчики-пальчики.....	77
Что такое год?.....	78
Десять маленьких мышат.....	81
Он чычкандын баласы.....	84
<i>РЕБЯТАМ О ЗВЕРЯТАХ.....</i>	88
Кошкина родня.....	88
Снежный барс.....	88
Рысь.....	88
Гепард.....	89
Львы.....	89
Ягуар.....	89
Тигр.....	90
<i>МОРСКИЕ ЖИВОТНЫЕ.....</i>	91
Осьминог.....	91
Скат.....	91
Рыба-пила.....	92
Летучие рыбы.....	92
Кашалот.....	92
Кит.....	93
Касатка.....	93
Дельфины.....	94

Морская черепаха	94
Морские ежи	94
Морские коньки	95
Медузы	95
Акула	95
Праздник у кальмара	96
<i>НАСЕКОМЫЕ</i>	97
Пчелы	97
Муравьи	97
Комары	98
Осы	98
Бабочки	99
Жуки	99
Стрекоза	99
Паук	100
Кузнечик	100
Саранча	100
Мальчик в тюбетейке (сценарий для спектакля)	101
Когда побеждает дружба	111
<i>ИССЫК-КУЛЬСКАЯ ЛЕГЕНДА</i>	123
Седой старик, седой как лунь. Коснулся тихо нежных струн	123
<i>ЛЕГЕНДУ О ЗАМОЛЕННОЙ ДОЛИНЕ</i>	125
Легенда о Иссык-Куле (новая версия)	125
Кыргызская Атлантида – Чигучен (Чигу)	127
Новая легенда о Бишкеке (сказка-версия)	129
Живительный источник	131
Колечко с бирюзой	133
Таш-Добо	135
Почему у илбирса хвост длинный	136
Тору-Айгыр	138
<i>ОХОТНИЧЬИ БАЙКИ</i>	140
Медведь и илбирс	140
Человек и илбирс	141
Подарок илбирса	141

Нурия Шагапова

МИР, КОТОРЫМ Я ЖИВУ

Редакторы: Р.Д. Мукамбетова, Е.В. Комарова
Тех. редактор Т.А. Пак
Компьютерная верстка и дизайн А. Малдыбаева

Сдано в набор 26.03.2012 г.
Подписано к печати 01.05.2012 г.
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная.
Объем 9,25 п.л. Тираж 100 экз.

Издательство «Илим»
720000, Бишкек, пр. Чуй, 265а

Нурия Шагапова, уроженка с. Боролдой Кеминского района Чуйской области. Окончила Фрунзенский политехнический институт. Имеет международный сертификат журналиста-международника. Стаж работы в СМИ республики 18 лет. Сотрудничала с газетами: «Наша газета», «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана», «Утро Бишкека», «Заман», «Лимон», «Лица», «Кут Билим», «Чуйские известия», «Для Вас», «Новый Кыргызстан». Была редактором газеты «Ваш адвокат», «Ваш эксклюзив», «Explorer», «Деловая столица». В 1993–1997 гг. вышли в свет три книги для детей младшего школьного возраста и лирический сборник «Я душу принесла в ладони». В 1999 г. – детектив «Тайна банка «Минор». В 2004 году – «Разоренное гнездо сокола». Пишет стихи, рассказы, легенды, сказки и сценарии для детских спектаклей.

